

ПРИБОРЫ
С. К. ЯНКОВСКАГО

Ортоскопъ приборъ для повѣрки прицѣли- вания.	3 р. — к.
Прицѣльная діафрагма для показа мушки.	2 > 50 >
Оконные прицѣльные картины учеб- ной и подготовительной стрѣльбы за пару	> 15 >
Учебные прицѣльные картины, печать по металлу, учебн. и подг. стрѣльбы замѣняютъ ручную мишеньку за пару	> 50 >
Измѣняющіяся цѣли для обучения унитофи- деровъ и ихъ замѣстителей управлению огнемъ	1 > — >

С.-Петербургъ, Колокольная № 14. Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
Вильна, Портовая 4. С. К. ЯНКОВСКАМУ. (358) 2—2

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи-
тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, масла-
и другихъ эссенций и мазей. Въ
ПЕРУИНЪ устраниены всѣ не-
достатки этихъ средствъ, и опытъ
показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ**
достигаются блестящіе результаты,
внѣ сравненія съ другими
средствами.

Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаconъ.
(271) 2—2

Изготавляются и въ скоромъ времени поступятъ въ продажу
САМЫЕ СОВЕРШЕННЫЕ

Свѣтящіеся компасы „АДВЕРЪ“ капитана Адріанова,
отвѣчающіе всѣмъ требованіямъ
циркуляра Гл. Шт. 11-го мая 1907 г. № 181.

Рекомендованы Комитетомъ
по образованію войскъ
(Цирк. Гл. Шт. 18 мая 1907 г.
№ 195).

Испытаны и одобрены
Офицерской Стрѣлковой
Школой
при участії
Геодезического отдѣленія
Генерального Штаба.

Заявлены на привилегію въ
Россіи, Германіи и въ Англіи.

ГЛАВНЫЯ ПРЕИМУЩЕСТВА: Передвигающій-
ся лимбъ для определенія азимутовъ. Зажимной винтъ для
закрѣпленія линіи передви-
женія подъ любымъ азиму-
томъ.

Цѣликомъ и мушкой для точныхъ определеній азимутомъ
съ мѣстности или карты. Свѣтящаяся полоса для движений
ночью или по лѣсу. Можетъ весьма легко разбираться.

При крайней простотѣ своей конструкціи и вышесказанныхъ
преимуществахъ, компасомъ „Адверъ“ можно производить марш-
рутныя и глазомѣрныя съемки.

Вѣсъ 8—9 зол.; размѣръ 2 дюйма.

Офицерскій съ дѣленіями лимба черезъ 5°—2 р. 10 к.
Для нижнихъ чиновъ съ дѣленіями лимба черезъ 15°—
1 р. 95 к.

Гг. офицерамъ, желающимъ ближе ознакомиться съ системой
компаса „Адверъ“, высылается бесплатно иллюстрированная
брошюра.

Съ требованіями обращаться: въ магазинъ Глав-
наго Штаба, Спб., Невскій, 4, и въ складъ В. А.
БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная 14.

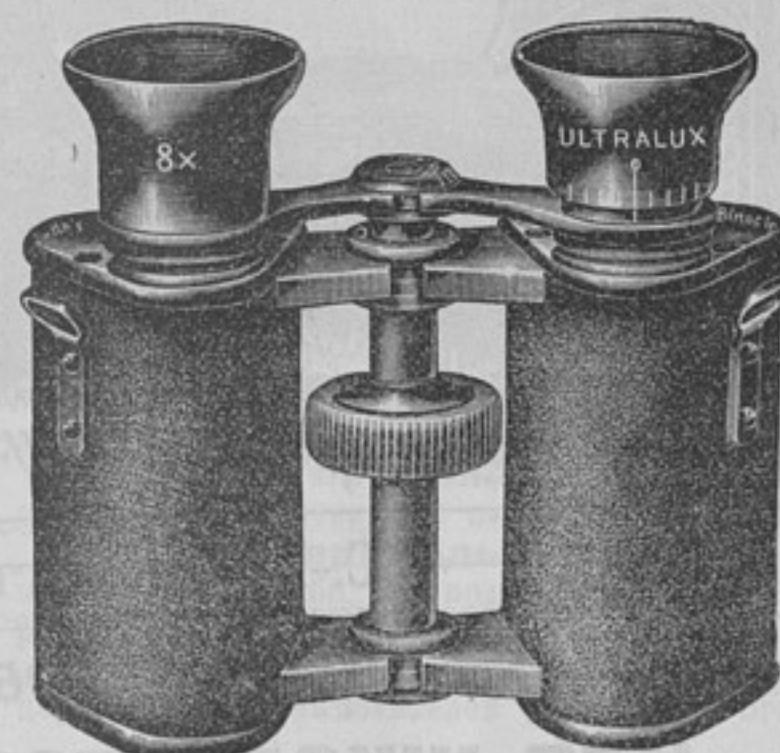
(342) 3—2

Специальные военные призменные бинокли

БУША,

рекомендованые циркуляромъ Гл. Шт. 8-го юля 1906 г.
№ 243.

Главные преиму-
щества:

Прочность.

Большое поле
зрѣнія.

Чрезвычайно
большая сила
свѣта.

Продажа во всѣхъ
оптическихъ мага-
зинахъ.

Прейс-куранты высылаются безвозмездно по первому требованію.

Ратеновское оптическое промышленное акц. общество.

**бывш. Эмиль БУША.
РАТЕНОВЪ (Пруссія).**

(397) 12—3

Вышли **ОБА** тома.

ЯНЪ ГАМИЛЬТОНЪ.

Записная книжка штабнаго офицера во время русско-япон-
ской войны 6 р.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная 14.

ЧТОБЫ ПОХУДѢТЬ

безъ вреда для здоровья, принимайте
„PILULES APOLLO“

(Пилиюли Аполло),

въ составѣ кот. входятъ морскія травы. Употреб-
леніе пилиюли обеспечиваетъ лицамъ обоего пола
прогрессивное исчезновеніе излишней полноты и
тучности. Леченіе легкое, не требующее никакихъ
измѣненій въ образѣ жизни.

Флаconъ съ инструкціями—3 р. 50 к. съ пересылк. Дено въ С.-Петербургѣ: Апт. скл. Бюлеръ. Невскій, 49. Москва: Апт. Г. Брунь. Маросейка. Варшава: Апт. Малиновскаго, Новый Советъ 35. Одесса и Ростовъ н/Д.: Лемме и К°. Киевъ. Юротать, (200)—15

СЕЙЧАСЬ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

такъ какъ курсы ихъ небывало низки
въ 1902 г. стоили (приблизительно)

I займа 475½ руб. 366 руб.

II , 376 , 263 ,

III , 310½ , 222 ,

Возможность выиграть ежегодно увеличивается, такъ какъ число выигры-
шъ остается неизмѣнное, а число остающихся билетовъ уменьшается
ежегодно, такъ напр., въ первые предстоящіе тиражи выйдетъ въ пога-
щеніе: 1 займа—10.000 билетовъ, 2 займа—13.700 и 3 Двор.—13.700, а
всего по 3 займа—37.400 билетовъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

„ЗАХАРИ ЙДАНОВЪ“, Петербургъ, Невскій, № 28.

продаетъ выигрышные билеты всѣхъ займовъ

СЪ ЧАСТИЧНЫМЪ ПОГАШЕНИЕМЪ

(въ разсрочку)

по 5 или 10 рублей въ мѣсяцъ, съ задатками при покупкѣ билета I займа
по 30 рублей. II займа по 25 руб. и III займа по 20 руб.

Съ внесениемъ Конторъ задатка покупатель становится владѣль-
цемъ билета и выигрыша, могущаго пасть на него.

ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

(367) 2—1

19 сентября 1907 г.

Подписанная цена
съ доставкой и пересылкой
на годъ 6 руб.
На $\frac{1}{2}$ года 4 р. на 3 мѣсяца
3 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перепѣн. адр. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адресомъ автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣльны. въ ре-
даціи. Для личныхъ объясн. ре-
даціи. открыты исключ. праздн.,
по понедѣл., сред. и пятницѣ отъ 7
до 9 ч. веч.

журналъ *Военный и литературный*.

Годъ XX. Начать съ № 845.

→ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ←

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Группа войсковыхъ депутатовъ.—С.-Петербургъ 18-го сентября.—Распоряженія по военному вѣдомству.—

Хроника.—Ученіе М. И. Драгомирова. А. Лукомскій.—Боевые награды. Н. Л.—По многобальной системѣ. С. С. Скалоубъ.—Изъ прошлаго и настоящаго сибирскихъ казаковъ. И. Тон-говъ.—Обзоръ печати.—Иностранная армія.—Библіографія.—Фельетонъ.—Объявленія.—Высочайшия приказы.

С.-Петербургъ, 18-го сентября.

Всѣхъ обуяло теперь чаяніе реформъ по переустройству нашей арміи во всей ея мирной жизнедѣятельности. Какъ будто и обыкновенная наша текущая работа потекла замедленнымъ ходомъ, все въ ожиданіи «реформъ» и обновленій. Зудъ реформаторскій, проникающій теперь въ нашу армію сверху до низу, положительно мѣшає спокойной сосредоточенной работѣ, отвлекая мысль, трудъ и энергию отъ близкаго подлинного дѣла, которое всегда будетъ плодотворно даже и не въ реформированномъ видѣ, если только отиться ему добровольственно.

Дошло до того, что одинъ военный журналъ предпринялъ даже особую «анкету» по всей арміи, призываю всѣхъ высказываться, какія нужны реформы для того, чтобы поднять нравственный духъ и личный составъ арміи; притомъ объясняется, что весь добытый этой «анкетой» материалъ будетъ доставленъ военному министру; не сказано только, для какой цѣли будетъ представленъ этотъ материалъ прямо военному министру: для принятія къ свѣдѣнію или просто для немедленного осуществленія. Тутъ невольно сказалась известная доля нашей самобытности: въ западно-европейской периодической литературѣ давно уже существуетъ для читателей такая у遁ка, какъ «анкета»; но тамъ этотъ «запросъ» ставится въ видѣ какихъ-нибудь замысловатыхъ ребусовъ и шарадъ, отгадываніемъ которыхъ можно заниматься на досугѣ, между дѣломъ, а тутъ хотятъ взять быка за рога, и предлагается военнымъ читателямъ придумать реформы, которые бы намъ дали въ результатѣ не пораженіе, какое мы испытали въ минувшую войну, а надѣльми врагами побѣду и одолѣніе...

Вместо поплевыванія въ по-
толокъ или запойной игры въ

винть гораздо полезнѣе, конечно, использовать свой досугъ на отгадываніе такого спасительного ребуса, какъ ключъ къ побѣдамъ, или изобрѣтеніе какого-нибудь жизненного эликсира и т. п. Но безусловно вредно искусственно возбуждать и расчесывать въ массѣ этотъ реформаторскій зудъ, который и безъ того многимъ мѣшає спокойно заниматься своимъ дѣломъ, точно такъ же, какъ въ свое время обезцвѣтилась человѣческая мысль, когда она ушла въ сколастику и метафизику, вместо того, чтобы интересоваться повседневной жизнью и ея запросами. Для военного журнала есть ужъ и безъ того свой кругъ литературныхъ работниковъ, которые уже отъ природы, такъ сказать, подвержены, въ большей или меньшей степени, писательскому зуду. Имъ и перо въ руки. Пусть ихъ, времена отъ времени занимаются составленіемъ проектовъ, хотя бы и фантастическихъ. Но манить къ этимъ занятіямъ массу рядовыхъ ра-

Войсковое депутатское собрание во главѣ съ войсковымъ наказнымъ атаманомъ.
(Къ ст. «Изъ прошлаго и настоящаго сибирскихъ казаковъ»).

ботниковъ, отвлекая ихъ отъ своей повседневной работы, которая, повѣрте, и поднесъ необходима и плодотворна, даже и въ настоящемъ своемъ видѣ—значить будить не дѣло, а бездѣлье. Представьте себѣ, что мы будемъ стараться вселить въ человѣкѣ убѣжденіе, что все, что онъ ни дѣлаетъ сейчасъ, представляетъ собою лишь толченіе воды, что вся работа должна быть устроена на иной ладъ, что—«давайте вмѣстѣ думать, какъ иначе устроить нашу работу»... Какъ тутъ не бросить то, что дѣлаешь сейчасъ, когда проникаешься мыслю, что выполняешь лишь работу Пахомія-Отшельника, перетаскивая камни съ мѣста на мѣсто!

А вѣдь это неправда! Заурядная работа въ воспитаніи и образованіи арміи, въ ея боевой подготовкѣ, столь же плодотворна и въ своемъ настоящемъ нереформированномъ видѣ, и вовсе не требуетъ такой коренной перекройки, чтобы сывать для этого «чрезвычайное общее собраніе». Нужны ли реформы? Конечно нужны. Но когда онъ не были нужны? Развѣ и передъ минувшей войной, въ каждое данное время, можно было сказать про армію, что все обстоитъ благополучно и «до послѣдней пуговицы» ничто не требуетъ никакихъ измѣненій? Развѣ это можетъ сказать про себя въ настоящую минуту, хотя бы, даже и наиболѣе благополучная германская армія, послѣ того, какъ въ самой ея сердцевинѣ обнаружено несомнѣнное гнѣздилище соціалъ-демократической червоточины?

Армія, какъ живой организмъ, неизмѣнно растетъ и развивается вмѣстѣ со всѣмъ государственнымъ организмомъ и время отъ времени перерастаетъ вѣкоторыя свои отживающія формы и учрежденія, требуя въ каждую данную эпоху извѣстныхъ реформъ и обновленія, соответствующихъ рождающимся новымъ требованіямъ въ духѣ времени. Но—это текущая работа тѣхъ, которые призваны постоянно стоять «на вахтѣ» и направлять жизнедѣятельность нашего вѣдомства. Минувшая злосчастная война съ Японіей въ этомъ отношеніи вывѣла насъ изъ колеи. Позоръ тяготѣющихъ надъ нами пораженій заставляетъ всѣхъ метаться въ разныя стороны въ поискахъ за реформами, мѣшай сосредоточиться надъ своей повседневной, тоже необходимой и плодотворной, работой. О чёмъ ни зайдетъ рѣчь—по вопросамъ ли обмундированія и снаряженія, о выработкѣ ли новыхъ тактическихъ приемовъ, формѣ строя, обновленія личного состава и т. п.—во всемъ замѣчается какое-то выжидательное положеніе, чаяніе реформъ напоминающее некрасовское «вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ»...

А пока-что, дѣло стоитъ. Масса офицеровъ точно заворожена ожиданіемъ реформъ. Между тѣмъ, иногда при желаніи войсковые начальники не скрываютъ у насъ на реформы собственного измышенія, отнюдь не считаясь съ тѣмъ, допускается это или не допускается дѣйствующими законами. Пришло, напримѣръ, начальнику дивизіи въ голову, что наилучшимъ средствомъ обновленія личного состава въ корпусѣ офицеровъ могла бы служить система экзаменовъ, и онъ ни-что же сумнялся вводить у себя въ дивизіи сейчасъ же систему экзаменовъ по имъ самимъ придуманнымъ программамъ, предъявляя результаты экзаменовъ какъ материалъ для суждения аттестационныхъ комиссій. Мы не говоримъ, о томъ хорошо это или дурно; но вотъ можетъ же быть реформа и домашнаго изготавленія. Другой начальникъ бригады, недолюблюющій, вѣроятно, борща и варенаго мяса, рѣшилъ пріучить нашего солдата къ гороху и котлетамъ, и мало-по-малу все отошло на задній планъ, уступая мѣсто гороху и котлетамъ: ротные командиры поняли, что вмѣсто пособій къ стрѣлковому дѣлу гораздо важнѣе, чтобы начальству бросились въ глаза мудреныя приспособленія для рубки котлетъ. Установлено для низшихъ чиновъ чайное довольствіе; но вотъ начальникъ дивизіи, привыкшій, должно быть, пить по утрамъ не чай, а кофе—увѣряетъ, что вмѣсто чаю солдатъ съ большимъ удовольствіемъ будетъ пить кофе, и въ ротахъ изощряются надъ приготовленіемъ какой-то солодовой бурды, которую приказано назвать кофе. И такъ во многомъ.

Значитъ, иногда мы на реформы очень тароваты, отнюдь не дожидались ихъ свыше, если только это наши излюбленные коньки. И надо замѣтить, что эти-то реформы отнюдь не движутъ впередъ наше военное дѣло, направляя его, въ лучшемъ случаѣ, по весьма извилистымъ окольнымъ путямъ къ поставленной цѣли, а чаще всего отодвигая его далеко въ

сторону и назадъ отъ этой цѣли. Кому неизвѣстно, что при всякомъ новомъ назначеніи командныхъ начальниковъ раньше всего интересуются насущнымъ вопросомъ: а на что больше всего налагаетъ новый начальникъ?.. Узнали, что начальство больше всего уважаетъ церемоніальный маршъ, и—безъ малѣйшихъ колебаній вызываютъ къ жизни давно канувшій въ вѣчность «учебный шагъ» въ три приема, изощряются въ тонкостяхъ равненія и тратятъ на эту отрасль солдатской лженауки добрую половину и безъ того краткаго времени современной солдатской службы. Увлекается новый начальникъ теоріей умственного развитія солдата, и—съ легкимъ сердцемъ отодвигаются на задній планъ стрѣлковое дѣло и все прочее строевое образованіе, урывая сколь возможно больше времени на лекціи, волшебный фонарь и т. п. Почему же теперь мы такъ часто отовсюду слышимъ томительный вздыханія въ ожиданіи грядущихъ реформъ, которыхъ и до сихъ поръ проводились часто самолично, по личнымъ усмотрѣніямъ, нисколько не считаясь съ преподанными свыше руководящими указаніями?

Необходимо помнить, что никакія реформы, затрагивающія лишь наше военное вѣдомство, не могутъ обеспечить намъ обязательную победу въ будущемъ. Современная національная армія представляетъ собою кость отъ кости и плоть отъ плоти своего народа, воспринимая отъ него силу и слабость, жизнь или смерть; точно такъ же какъ военное вѣдомство является собою часть государственного организма, питаясь его жизненными соками, или хирѣя отъ разъѣдающихъ его тлетворныхъ недуговъ. Если въ настоящее время армія наша несетъ на себѣ тягость пережитыхъ пораженій, то не ея въ томъ вина по преимуществу, а причины этихъ пораженій развѣтвляются далеко за предѣлы военнаго вѣдомства, а если въ злосчастную войну съ Японіей родина наша потерпѣла провалъ при испытаніи своихъ вооруженныхъ силъ, то это потому только, что видимымъ образомъ на войнѣ выступаетъ армія, которая, какъ въ общемъ фокусѣ, отражаетъ въ себѣ все, что натворилъ и нагрѣшилъ народъ. Но это все же экзаменъ не арміи только и военному вѣдомству, а всему народу и его государственному организму. Мы уже неоднократно высказывали здѣсь наше сокровенное убѣжденіе, что въ минувшую войну нагляднѣйшимъ образомъ сказалось все значеніе основной ячейки арміи—подготовка отдельного рядового бойца, которая обрисовалась весьма рельефно вслѣдствіе значительной разницы въ уровнѣ общей подготовки и умственного развитія рядовыхъ бойцовъ японского и нашего. Японская армія поголовно грамотная, а наша на 70% безграмотна. Чѣмъ тутъ можетъ помочь военное министерство при нынѣшихъ трехлѣтнихъ срокахъ службы?

Вотъ почему намъ кажется, что упомянутая выше «анкета» задается весьма нескромнымъ, на нашъ взглядъ, вопросомъ—какъ поднять нравственный духъ арміи. Ни больше, ни меньше!.. И это въ три года дѣйствительной службы, когда солдату надо помимо нравственности пріобрѣсти весьма изрядный запасъ положительныхъ свѣдѣній. Одно изъ двухъ: если армія комплектуется народомъ безнравственнымъ, то никакой арсеналь боевыхъ мѣропріятій не поможетъ въ три года дѣйствительной службы поднять ея нравственный духъ: ибо армія живеть и служить среди своего народа, заражаясь его жизнью и его нравственными началами. Да если бы даже и удалось безнравственному солдату въ три года службы очистить отъ всякой скверны, то онъ несомнѣнно опять напитается ею вдоволь за 12 лѣтъ пребыванія въ запасѣ, такъ что, въ концѣ концовъ намъ пришлось бы на войну выступить все же съ порочной арміей. А если армія комплектуется не столь ужъ нравственно испорченнымъ народомъ, то о чёмъ же и хлопотать?

Повторимъ еще разъ то, что намъ пришлось высказать здѣсь недавно по вопросу о воспитательной подготовкѣ нашего солдата: пора отказаться отъ совершенно непосильной для нашихъ кадровъ задачи перевоспитанія солдата въ теченіе его кратковременной службы, да и надобности въ этомъ нѣть никакой, потому что его прирожденные моральные качества таковы, что лишь бы ихъ не портить на службѣ, а со смысломъ и умѣломъ пользоваться ими. Армія наша полна доблестныхъ Рыбовыхъ. Все это яркіе нравственные образы, и безъ того стоящіе на высокомъ нравственномъ уровнѣ; но, къ на-

шему несчастью, умственный кругозоръ ихъ ничтоженъ, образовательная подготовка весьма убога, а поэтому и все ихъ моральные доблести остаются втунѣ лежащими и не поддаются использованию.

Вотъ въ чёмъ горе, вотъ въ чёмъ помогайте и «санктируйте», а нравственность не трогайте.

◆ Военный Советъ разъяснилъ, что объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1905 года № 769 Высочайшее повелѣніе о введеніи отпуска для нижнихъ чиновъ мыла (по $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка въ мѣсяцъ) должно быть распространено и на казаковъ льготныхъ и приготовительного разряда всѣхъ казачьихъ войскъ во время нахожденія ихъ въ учебныхъ лагерныхъ сбояхъ.

Отпускъ мыла означенными нижнимъ чинамъ долженъ производиться порядкомъ, указаннымъ въ приказѣ по в. в. 1906 года № 171, по прибытии ихъ въ учебные сборы, по вышеуказанной нормѣ и въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ продолжительности этихъ сборовъ, съ отнесеніемъ вызываемыхъ симъ расходовъ на общіе войсковые капиталы подлежащихъ казачьихъ войскъ (прик. в. в. 1907 г. № 459).

◆ Военный Советъ положилъ:

1. Кандидатамъ на классную должность изъ нижнихъ чиновъ (по особому экзамену) всѣхъ вѣдомствъ военного министерства, въ томъ числѣ казачьихъ частей войскъ и учрежденій, содержащихъ на счетъ казны, получающимъ нынѣ жалованіе изъ основного оклада 100 рублей (150 руб. усиленного оклада), производить жалованіе изъ оклада 180 рублей основного и 270 рублей усиленного въ годъ.

2. Псаломщикамъ военного вѣдомства производить жалованіе 360 рублей основного и 540 рублей усиленного оклада въ годъ, съ сохраненіемъ существующаго порядка, въ силу котораго 25% изъ общаго числа псаломщиковъ могутъ быть нештатными діаконами съ содержаніемъ 600 рублей въ годъ.

3. Подпрапорщикамъ инженерного вѣдомства, состоящимъ на службѣ въ управленихъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ сего вѣдомства, производить жалованіе изъ оклада 300 рублей основного и 450 рублей усиленного въ годъ.

4. Фельдшерамъ, окончившимъ курсъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ, въ томъ числѣ состоящимъ также въ содержащихъ на счетъ казны строевыхъ частяхъ и учрежденіяхъ казачьихъ войскъ, производить жалованіе: въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ службы послѣ окончанія школы по 60 рублей основного и 90 рублей усиленного въ годъ, съ третьего года службы—по 72 руб. основного и 108 руб. усиленного оклада въ годъ, съ четвертаго года службы фельдшерамъ (кандидатамъ на классную фельдшерскую должность) производить по 180 рублей основного и 270 рублей усиленного оклада въ годъ и, наконецъ, послѣ шести лѣтъ всей военно-медицинской службы, фельдшерамъ (кандидатамъ) производить по 240 рублей основного и 360 рублей усиленного оклада въ годъ.

Примѣчаніе. Фельдшерамъ, назначеннымъ на должность старшихъ фельдшеровъ ранѣе двухъ лѣтъ службы по окончаніи школы, присваивается штатный окладъ названной должности впредь до выслуги вышеустановленныхъ сроковъ на получение высшихъ окладовъ.

5. Кандидатамъ на классную должность: техническимъ мастерамъ и оберъ-фейерверкерамъ 2-го разряда, окончившимъ курсъ технической и пиротехнической артиллерийскихъ школъ, производить жалованіе изъ окладовъ: 240 рублей основного и 360 рублей усиленного въ годъ.

Таковыми же кандидатамъ на классную должность: 1-го

разряда производить жалованіе изъ окладовъ 300 рублей основного и 450 рублей усиленного въ годъ.

Тѣмъ же кандидатамъ на классную должность: техническимъ мастерамъ и оберъ-фейерверкерамъ, которымъ по дѣйствующимъ нынѣ штатамъ присвоены больши оклады жалованія, чѣмъ нынѣ устанавливаляемые, сохранить таковы и впредь, оставивъ по штатамъ безъ измѣненія.

6. Сверхъ указанного выше жалованія, чины, перечисленные въ пунктахъ 1, 3, 4 и 5-мъ, получаютъ отъ казны провіантское, приварочное, чайное и вещевое довольствіе наравнѣ съ срочнослужащими нижними чинами.

Всѣмъ поименованнымъ выше чинамъ, по возможности, отводится отдѣльное помѣщеніе въ казарменныхъ зданіяхъ. Семьямъ же сихъ чиновъ, а равно и семьямъ оружейныхъ мастеровъ 1-го и 2-го разрядовъ, по усмотрѣнію начальства, или отводятся помѣщенія вмѣстѣ съ ихъ мужьями и отцами, отдѣльное на каждую семью, въ предѣлахъ расположенія части, или выдаются квартирные деньги въ размѣрѣ половины квартирнаго оклада младшаго оберъ-офицера, при чёмъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, где квартирные оклады офицерскимъ чинамъ присвоены не по должностямъ, а по чинамъ и семейному положенію, квартирные деньги семьямъ вышеупоменованныхъ чиновъ должны производиться въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ оклада, присвоенного въ данной мѣстности семейному подпоручику.

Кандидатамъ всѣхъ вѣдомствъ военного министерства, а равно оружейнымъ мастерамъ 1-го и 2-го разрядовъ, устанавливаются, при присвоенной имъ формѣ, плечевые погоны по образцу, опредѣленному для фельдшеровъ съ подбоемъ и вышитымъ по офицерскому образцу номеромъ или вензелемъ (если таковы полагаются) (прик. в. в. 1907 г. № 453).

◆ Военный Советъ положилъ:

1) Признать дѣйствительнымъ расходомъ казны пособія военнаго времени (военно-подъемные деньги и дополнительные пособія по приказу в. в. 1900 г. № 418), выданныя военнослужащимъ, предназначеннымъ къ отправленію въ періодъ минувшей войны съ Японіей на Дальній Востокъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ освобожденіи отъ возврата въ казну полученныхъ пособій начальствомъ будетъ возбуждено особое ходатайство, свидѣтельствующее, что деньги израсходованы по назначению и военнослужащій не выступилъ въ походъ по независящимъ отъ него причинамъ.

2) Окончательное рѣшеніе вопроса о невзысканіи въ указанномъ случаѣ денегъ предоставить власти военно-окружныхъ совѣтовъ.

3) Пособія же, взысканныя съ вышеозначенныхъ лицъ по распоряженію начальства, изъ казны не возвращать.

◆ Главный Штабъ разъяснилъ, что на основаніи прик. воен. вѣд. 1879 г. № 292, а равно и пунк. 11 приложения къ ст. I кн. XVII Св. В. П. заключеннымъ въ крѣпость штабъ и оберъ-офицерамъ, подлежащимъ исключенію изъ службы, установлено выдавать до дня исключенія изъ службы кормовыя деньги въ размѣрѣ 40 коп. въ сутки, со дня же исключенія—ихъ слѣдуетъ удовлетворять примѣнительно къ лит. Д. ст. 210 постан. по довол. войскъ изд. 1888 г. *).

◆ Главный Штабъ увѣдомилъ, что вольноопредѣляющимся, поступившимъ въ войска на службу на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го декабря 1906 года, экзамены на чинъ прапорщика запаса слѣдуетъ произвести ко времени окончанія ими обязательного срока дѣйствительной службы въ войскахъ (отз. Гл. Шт. № 5677).

◆ На возбужденный вопросъ о томъ, сохраняютъ ли право на выслугу прибавочнаго жалованія за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ офицеры, командированные на одинъ годъ по климатическимъ условіямъ въ непривилегированную мѣстность и возвратившіеся обратно въ свою часть, Главный Штабъ разъяснилъ, что таковыя командировки слѣдуетъ засчитывать въ срокъ выслуги прибавочнаго жалованія.

◆ Въ приказѣ пограничной стражѣ, № 41, объявлено: въ ночь на 3-е сентября 1906 года около 40 человѣкъ персидскихъ разбойниковъ, угнавъ въ районѣ Алтансаго отряда Елисаветпольской бригады до 100 головъ рогатаго скота нашихъ жителей, незамѣтно, пользуясь дождливой бурной погодой, переправили его черезъ рѣку Араксъ. Съ наступленіемъ разсвѣта слѣды

*) Прапорщикамъ 10, подпороучикамъ 12, поручикамъ 14, шт.-капитанамъ 16, капит. 16, подполковникамъ 20, полковникамъ 27, генераль-маиорамъ 50 коп. въ сутки.

этого прорыва были обнаружены чинами пограничной стражи, которые тотчас же въ числѣ 42 объѣздчиковъ съ офицерами, ротмистромъ Степановымъ и корнетомъ Калениченко погнались по слѣдамъ злоумышленниковъ и настигли ихъ уже на персидскомъ берегу. Разбойники, не желая покинуть награбленный скотъ, вступили съ пограничниками въ весьма упорную перестрѣлку; но послѣдніе спѣшившись и ведя смѣлое и энергичное наступление цѣпью, успѣли выбить разбойниковъ изъ всѣхъ занимаемыхъ ими послѣдовательно на холмахъ закрытій, при чемъ отбили почти весь награбленный скотъ. Злоумышленники же, не желая допустить пограничниковъ безнаказанно возвратиться и получивъ подкѣпленіе изъ ближайшихъ селеній, устремились на фланги отходящей пограничной стражи, обстрѣливая ее сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Въ это время корнетъ Калениченко со своимъ флангомъ оказался почти окруженнymъ разбойниками. Замѣтивъ это, ротмистръ Степановъ съ тремя нижними чинами бросился къ нему на выручку, которая оказалась весьма своевременной, ибо часть людей этого фланга, отстрѣливаясь отъ наѣдавшихъ разбойниковъ, отходила къ своимъ товарищамъ, уже успѣвшимъ отступить и занять въ тылу лежащую высоту, на послѣдняго же изъ отступающихъ унтеръ-офицера Дацковскаго внезапно выскочили изъ-за закрытія пять разбойниковъ, которые, спѣшившись, стали разстрѣливать его съ очень близкаго разстоянія. Дацковскій, не разъ уже ранѣе сего выказавшій въ перестрѣлкахъ полное самообладаніе и храбрость, въ свою очередь спѣшился и мужественно продолжалъ отстрѣливаться, убивъ при этомъ одного разбойника и лошадь; въ это же время былъ убитъ и его конь наполовину двумя пулями. Вида такое критическое положеніе названного унтеръ-офицера, ротмистръ Степановъ самоотверженно спѣшился вблизи его и своими мѣткими выстрѣлами изъ винтовки поразилъ еще двухъ разбойниковъ и одну ихъ лошадь, а корнетъ Калениченко въ этотъ моментъ, подскакавъ къ Дацковскому, принялъ его на крупъ своей лошади и вывѣзъ изъ подъ огня.

Отражая такимъ образомъ нападенія персовъ и отступая шагъ за шагомъ, пограничники вынуждены были у берега Аракса остановиться въ сухой канавѣ, чтобы дать возможность переправить отбитый скотъ на нашу сторону. Во время спѣшиванія конь, на которомъ ѿхалъ объѣздчикъ Аунапъ, будучи раненъ, закусилъ удила и понесъ послѣдняго по направлению къ разбойникамъ, которые, направивъ свои выстрѣлы на скачущаго къ нимъ всадника, разстрѣляли какъ коня, такъ и объѣздчика.

Въ виду сего ротмистръ Степановъ вновь перешелъ въ наступленіе и отбилъ тѣло убитаго солдата.

Потери наши выразились: одинъ объѣздчикъ убитъ и одинъ раненъ, лошадей пять убито и четыре ранено; у разбойниковъ же убито 9 человѣкъ и тринадцать лошадей.

О таковыхъ отличныхъ дѣйствіяхъ пограничной стражи и высокомъ примѣрѣ доблестнаго воинскаго подвига ротмистра Степанова, корнета Калениченко и унтеръ-офицера Дацковскаго, а равно и обѣ отличіяхъ въ этомъ дѣлѣ другихъ нижнихъ чиновъ, я счелъ своимъ долгомъ всеподданѣйше доложить Государю Императору, и Его Императорское Величество въ 17-й день сего августа на докладѣ моемъ изволилъ начертать «молодцы пограничники» и Всемилостивѣйше соизволилъ наградить: ротмистра Степанова орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ, корнета Калениченко—орденомъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ, а нижнихъ чиновъ—серебряными медалями съ надписью «за храбрость», для ношения на груди на Георгіевской лентѣ: младшаго вахмистра Стефана Дацковскаго—3-й степени съ бантомъ и объѣздчика рядового Станислава Шала—4-й степени и, кроме того, 4 нижнихъ чиновъ изъ 42 человѣкъ команды по общему выбору всѣхъ участниковъ въ дѣлѣ, а именно: старшаго вахмистра Григорія Немудраго золотой медалью 2-й степени, а объѣздчиковъ унтеръ-офицеровъ: Ивана Алпѣва и Павла Муратова и рядового Феофила Моцовитаго—серебряными медалями 4-й степени.

О таковой монаршѣ милости счастливъ объявить по войскамъ корпуса.

◆ Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, для испытанія въ теченіе двухъ лѣтъ, «Уставъ конвойной службы», въ который вошли всѣ распоряженія по этой части, изданныя до сего времени по министерствамъ военному и юстиціи. Сообщая о семъ губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ, министерство юстиціи по главному тюремному управлению вмѣстѣ съ тѣмъ обратилось къ нимъ съ просьбою, сообщить въ главное управление къ 1-му января 1909 года свое заключеніе по поводу тѣхъ практическихъ

затрудненій или недоумѣній, которыя могли бы возникнуть, по тюремной части, при примѣненіи сего устава («О. Б.»).

◆ Въ приказѣ по морскому вѣдомству объявлено обѣ установлениіи медали въ память плаванія вокругъ Африки 2-й Тихоокеанской эскадры подъ командою генералъ-адъютанта Рожественского, для ношения на груди офицерами и нижними чинами, находившимися на судахъ, совершившихъ этотъ переходъ. Медаль изъ темной бронзы. Лицевая сторона медали—съ изображеніемъ земного полушарія и съ обозначеніемъ пути слѣдованія эскадры. Оборотная сторона медали—съ изображеніемъ якоря и цифры: 1904 и 1905.

◆ Сенатъ разъяснилъ:

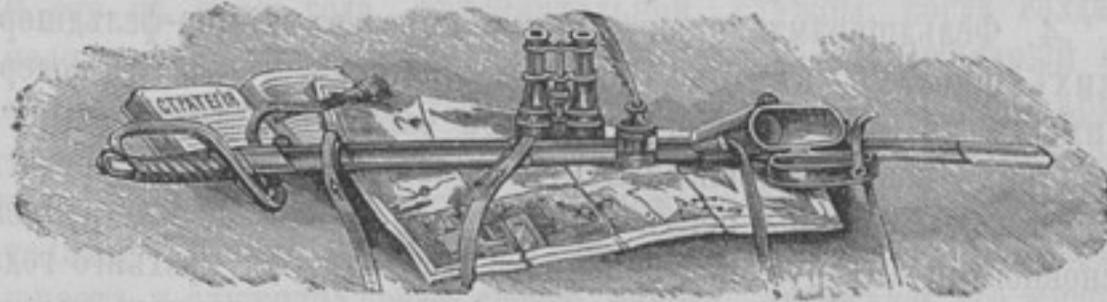
I. Провѣрка дѣйствій и рѣшеній уѣздныхъ по воинской повинности присутствій со стороны губернскихъ, въ видахъ осуществленія права отмѣны этихъ дѣйствій и рѣшеній, а также устраненія нарушеній послѣдними интересовъ правительства и частныхъ лицъ, допускаема лишь въ предѣлахъ двухгодичнаго срока (Указъ 20-го іюня 1907 г., № 6178).

II. Льготы по семейному положенію назначаются по тому составу семьи, какой былъ у призываемаго къ отбыванію воинской повинности во время его призыва (Указъ 28-го іюня 1907 г., № 6654).

III. Отдельное жительство однихъ членовъ семейства, принадлежность ихъ къ другому сословію и отсутствіе съ ихъ стороны помощи семейству не служать, сами по себѣ, поводами ни къ исключенію этихъ членовъ изъ числа способныхъ къ труду лицъ въ семействѣ, ни къ предоставлению другимъ членамъ семейства льготъ по семейному положенію (Указъ 28-го іюня 1907 г., № 6654).

IV. Недоборомъ числа новобранцевъ, слѣдующаго по раскладкѣ съ участка, долженъ считаться и тотъ случай, когда лицо, принятное на службу, будетъ подлежать увольненію отъ таковой, какъ неправильно принятое въ ону по физическимъ недостаткамъ; къ категоріи такихъ лицъ должны быть отнесены новобранцы, оказавшіеся, по переосвидѣтельствованію въ особыхъ комиссіяхъ, учрежденныхъ при частяхъ войскъ, негодными къ службѣ въ войскахъ (Указъ 28-го іюня 1907 г., № 6647).

V. Признаніе призываемаго, привлекавшагося къ освидѣтельствованію въ качествѣ замѣстителя одного изъ лицъ, перечисленныхъ въ 2—5 пп. 172 ст. уст. воин. пов., подлежащимъ отсрочкѣ—не уѣзднымъ присутствіемъ, а губернскимъ или особою комиссией не можетъ служить препятствіемъ къ зачисленію его въ ратники ополченія, согласно прим. I къ ст. 172 того же устава, такъ какъ таковыя постановленія губернского присутствія или особой комиссіи должны быть разсмотриваемы, какъ исправленіе допущенной въ уѣздномъ или городскомъ присутствіи ошибки, въ силу коей призываляемый признанъ въ первой инстанціи годнымъ къ военной службѣ (Указъ 10-го іюня 1907 г., № 6716). «О. Б.»

Ученіе М. И. Драгомирова.

(Окончаніе *)

Въ сводкахъ замѣчаній, дѣлавшихся генераломъ Драгомировымъ при объѣздѣ войскъ, и помѣщавшихся въ приказахъ, встрѣчаются такія фразы:

«Офицеры мало принимаютъ участія въ томъ, что дѣлаетъ ихъ часть; вѣдь они не для украшенія фланговъ (относилось къ конницѣ), а для дѣла».

«Офицерской работы не видно.

Учили не по порядку—зря.

Прошу офицерской работы».

«Отдельные вопросы, предложенные офицерамъ, показали, что некоторые изъ нихъ почти незнакомы съ дѣломъ».

*) См. «Развѣдчикъ» № 881.

Сибирская казачья сотня. (Къ ст. «Изъ прошлого и настоящего сибирскихъ казаковъ»).

«Сотый разъ говорю: гарнизонный уставъ нельзя знать какъ-нибудь, въ немъ за всякой запятой или кровь, или судъ.

Убѣдительно прошу начальниковъ постоянно и настойчиво внушать это молодымъ офицерамъ, чтобы оградить службу и ихъ самихъ отъ печальныхъ послѣствій легкаго отношенія къ требованіямъ устава».

Если часть оказывалась въ порядкѣ, то объявлялась благодарность и старшимъ и младшимъ.

Если потрудиться проштудировать приказы Драгомирова, то станетъ ясно:

1) Первоначально онъ настойчиво и непрерывно училъ, крайне снисходительно относясь къ недочетамъ, происходящимъ отъ неумѣнія.

Въ этотъ періодъ онъ былъ безпощаденъ только къ проявленію злой воли и относительно тѣхъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ, непригодность коихъ къ службѣ была очевидна.

Иначе и поступить было нельзя: надо было вырвать зло съ корнемъ и дать хороший примѣръ другимъ, дабы не повторено было.

2) Второй періодъ дѣятельности—болѣе контрольный. Приходилось только постоянно провѣрять.

Въ этотъ періодъ наказанія за незнаніе были болѣе серьезны и замѣчанія бывали болѣе рѣзки.

И это вполнѣ понятно: долба изо дня въ день одно и тоже, можно наконецъ было потребовать, чтобы серьезныхъ промаховъ не было.

Недочеты въ офицерской средѣ въ этотъ періодъ вытекали уже не отъ неумѣнія, а нежеланія добросовѣстно работать.

Нѣть ни одного приказа, въ которомъ бы Драгомировъ «популярничая съ солдатами» принижалъ офицерское званіе. Онъ требовалъ только законнаго и человѣчнаго отношенія къ нижнимъ чинамъ.

Надо прибавить, что всѣ рѣзкіе приказы «оглашенію не подлежали» и предназначались только для офицеровъ.

Приказы и приказанія Драгомирова не могли подрывать дисциплину и вносить разстройство въ части войскъ округа, они были страшны только для тѣхъ, кто не желалъ вичего дѣлать или стремился преслѣдоваться личными выгодами.

Знакомство съ приказами Драгомирова, въ связи съ сущностью его ученія, изложенного мною въ настоящей статьѣ, неопровергимо доказываетъ неосновательность и всѣхъ прочихъ обвиненій.

Дѣйствительно:

1) Воспитаніе по системѣ Драгомирова основано на постояннѣй, совмѣстной работе офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Драгомировъ никогда и нигдѣ не потакалъ распущенности и безнаказанности нижнихъ чиновъ; наоборотъ, онъ требовалъ самаго строгаго внутренняго порядка въ частяхъ.

Но требуя строгаго и бдительного наблюденія офицеровъ за нижними чинами, онъ въ то же время требовалъ человѣчнаго и законнаго отношенія.

Послѣднее требование должно было только скрѣплять внутреннюю спайку частей, а не разрушать ее.

2) Что касается «Драгомировскаго» устава, то я приведу его же слова изъ свода замѣчаній относительно смотра N—ї части 8-го августа 1900 года:

«Уставъ знать должно, но и помнить надо, что онъ для настѣ, а не мы для него. По шаблону разъ въ разъ не выходить всегда.

Кто только отъ печки привыкъ танцевать, тотъ теряется, если придется отъ двери или окошка. А печку за собою переносить нельзя».

Кромѣ того надо помнить, что Драгомировъ не изъ-подъ полы давалъ свои указанія, а помѣщалъ ихъ всѣ въ приказахъ, слѣдовательно дѣйствовалъ открыто и подлежалъ отвѣтственности только передъ Государемъ Императоромъ, а не передъ тѣми начальствующими лицами, которая не желали исполнять его требованій.

Рациональность же большинства «Драгомировскихъ» требованій доказана тѣмъ, что они вошли въ уставы.

Если основывать обвиненія генерала Драгомирова на словахъ лицъ, удаленныхъ изъ округа за свои явно незаконные и антидисциплинарные поступки, то это врядъ ли будетъ логично.

3) Указаніе о томъ, что Драгомировъ велъ воспитаніе и образованіе солдатъ черезъ головы офицеровъ—опровергается приказами по округу въ полной мѣрѣ. Изъ нихъ ясно видно, что генералъ Драгомировъ прикладывалъ всѣ усилия къ тому, чтобы подготовить должнымъ образомъ офицерскій составъ и черезъ него проводить свое ученіе.

II. Разсказы и жалобы лицъ, служившихъ въ округѣ.

Генералъ Драгомировъ ставилъ прежде всего дѣло, а лицъ, которые не желали работать или оказывались къ работе негодными, онъ удалялъ.

За 14 лѣтъ командованія Драгомирова округомъ ихъ набралось много.

Въ первый періодъ командованія округомъ больше страдали тѣ изъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ, которые оказались совершенно непригодными къ службѣ (примѣръ: 3 генерала, о которыхъ упомянуто въ приказѣ послѣ Ровенскихъ маневровъ).

Въ послѣдующій періодъ удалялись изъ округа и со службы тѣ, какъ изъ старшихъ, такъ и изъ младшихъ начальниковъ, которые выказывали или явное сопротивление требованіямъ,

предъявляемымъ командующимъ войсками, или оказывались неспособными къ работе.

Теперь интересно прослѣдить—какимъ же образомъ опредѣлялся этотъ негодный элементъ?

Генералъ Драгомировъ, будучи строго послѣдователенъ въ требованіяхъ, предъявляемыхъ въ приказахъ и приказаніяхъ, такъ же послѣдовательно проводилъ ихъ въ жизнь при своихъ объѣздахъ.

Онъ никогда не забывалъ одно изъ основныхъ своихъ требованій—учи больше показомъ, чѣмъ разсказомъ.

Разсказомъ являлись приказы, приказанія, инструкціи, наставленія.

Показомъ—его объѣзы.

При объѣздахъ генералъ Драгомировъ лично показывалъ пріемы воспитанія и обученія, какъ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, такъ и цѣлыхъ войсковыхъ частей.

Эти же объѣзы служили контролемъ какъ дѣятельности начальствующихъ лицъ, такъ и подготовки частей.

Объѣзы Драгомирова были крайне серьезны; скоро всѣ убѣдились, что онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ начальствующихъ лицъ, которымъ можно показать товаръ лицомъ; нѣтъ, всѣ узнали, что отъ командующаго ничего не скроешь, что онъ вывернетъ самую суть и опредѣлить каждого изъ начальствующихъ лицъ по достоинству.

Тѣ, которые готовились къ его прїезду, экзамену, серьезно—ждали его спокойно; тѣ, которые не хотѣли или совершенно не умѣли работать,—ждали со страхомъ.

Ученіе Драгомирова не сложно, но трудно; оно не показное, но продуктивное, требующее неослабной упорной работы.

Ученіе и требованія Драгомирова подготавливали части не къ параду и церемоніальному маршру, а къ боевой работе.

Какъ и въ приказахъ по округу, при объѣздахъ генерала Драгомирова была ясно выражена та же послѣдовательность: сначала онъ училъ и крайне снисходительно относился къ промахамъ и ошибкамъ, затѣмъ контролировалъ и всякое проявленіе нежеланія работать караль; караль тѣмъ суровѣй, чѣмъ начальствующее лицо было выше и слѣдовательно чѣмъ къ болѣе печальнымъ результатамъ могло привести ничего—недѣланіе.

Въ первый періодъ пострадали больше старшія начальствующія лица, удаление которыхъ со службы признавалось необходимымъ для пользы дѣла, а въ послѣдующій—страдали по заслугамъ, соответственно своей винѣ, и большие и малые.

Но малымъ доставалось гораздо меньше; страдали обыкновенно ротные командиры и выше.

И это было вполнѣ естественно и правильно:

Ротный командиръ является отвѣтчикомъ за подготовкю во всѣхъ отношеніяхъ и офицеровъ и низшихъ чиновъ своей роты.

Полковой командиръ является отвѣтственнымъ за полкъ.

Странно было бы требовать отвѣта со стороны низшихъ чиновъ и младшихъ офицеровъ.

Надо всегда, какъ это и дѣлалъ генералъ Драгомировъ, требовать отвѣта со старшихъ; дальше это передается и передается въ должностной мѣрѣ.

Только при подобной постановкѣ дѣла можно добиться успѣха.

Что касается до того, что, при этихъ объѣздахъ, генералъ Драгомировъ бывалъ рѣзокъ и иногда не стѣснялся присутствиемъ низшихъ чиновъ, то это вѣрно. Но вѣдь Драгомировъ былъ все же человѣкъ, могъ также какъ и другіе срываться, когда видѣлъ, что всѣ его усилия пропадаютъ даромъ и проявляется полное нежеланіе работать.

Наконецъ, какъ же поступать, когда всѣ прочія мѣры оказывались безуспѣшными?

Но, на ряду съ этимъ, онъ не щадилъ похвалъ и поощрений въ тѣхъ случаяхъ, когда часть оказывалась въ должномъ видѣ.

Всѣ дѣльные люди радовались прїезду Драгомирова, всѣ бездѣльники—трепетали и ругались.

А такъ какъ бездѣльниковъ и пострадавшихъ было много, то много оказалось и враговъ у Драгомирова.

Неужели на основаніи показаній этихъ лицъ можно судить о дѣятельности генерала Драгомирова?

III. Литературная дѣятельность М. Драгомирова.

Тѣ, которые знакомы съ литературной дѣятельностью Драгомирова, касающейся воспитанія и образованія войскъ, никогда не позволятъ себѣ сдѣлать выводы, что она могла имѣть разворачивающее вліяніе на армію.

Вся дѣятельность Драгомирова была направлена къ тому, чтобы путемъ настойчиваго воспитанія и образованія подготовить осмыслинаго бойца, безпредѣльно преданнаго Царю и родинѣ, и войсковыя части, сплоченные сильной внутренней (духовной) спайкой, а не наружной муштрай.

Проводя свои взгляды, Драгомировъ только требовалъ, чтобы отношения къ солдату были сердечныя, человѣчныя.

Литературная дѣятельность Драгомирова показываетъ, что основная положенія его ученія были на столько правильны, что приходилось вводить только поправки, обусловливаемыя усовершенствованіемъ техники.

Самый строгій, но конечно добросовѣстный, критикъ во всей литературной дѣятельности Драгомирова не найдеть ни малѣйшаго намека на вредъ проводимыхъ имъ идей.

IV. Нападки въ печати на М. Драгомирова послѣ его смерти, т. е. послѣ октября 1905 года.

Вскорѣ послѣ смерти генерала Драгомирова и нашихъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ стали появляться различныя статьи, цѣль коихъ была дискредитировать ученіе Драгомирова и доказать, что онъ явился виновнымъ въ томъ, что наша армія оказалась плохо подготовленной къ войнѣ.

Статьи эти можно раздѣлить на три категоріи:

1) Принадлежащія перу пострадавшихъ отъ Драгомирова.

2) Принадлежащія перу лицъ, недостаточно добросовѣстно проштудировавшихъ ученіе Драгомирова, сдѣлавшихъ неправильные и легкомысленные выводы и даже положившихъ въ основу своей критики отдѣльныя фразы (иногда даже безъ конца) изъ статей Драгомирова.

3) Принадлежащія перу лицъ, поющіхъ съ чужого голоса.

Брядъ ли будетъ правильно судить о дѣятельности Драгомирова по всѣмъ этимъ статьямъ.

Такая крупная личность, какъ Драгомировъ, требуетъ серьезной критики, а не шипящихъ или фельетонныхъ статеекъ.

Между тѣмъ появлявшіяся статьи производили сильное впечатлѣніе на массу, которой ученіе Драгомирова совершенно неизвѣстно.

Къ сожалѣнію и среди насъ, военныхъ, есть громадный % лицъ совершенно незнакомыхъ съ ученіемъ Драгомирова и судящихъ о немъ по газетнымъ статьямъ, да съ голосу «вѣрныхъ людей».

V. Слухи, сплетни и анекдоты.

Съ именемъ Драгомирова, какъ съ крупнымъ и оригинальнымъ человѣкомъ, была связана цѣлая плеяда различныхъ слуховъ, сплетенъ и анекдотовъ.

Ихъ тоже можно раздѣлить на двѣ категоріи:

1) Относящихъся къ частной жизни.

Про эту категорію покойный Михаилъ Ивановичъ говорилъ: «а все-таки спасибо имъ, ни одного глупаго анекдота не выдумали».

2) Относящихъся къ служебной дѣятельности.

Эти болѣе серьезны; авторами являлись лица, тѣмъ или инымъ путемъ задѣты Драгомировымъ.

Поощдѣніе здѣсь не было — врали и изошпялись во всю, благо, что нѣкоторые пріемы Драгомирова (конечно при нѣкоторомъ передергиваніи) давали возможность изобрѣтать довольно правдоподобно.

Широкіе круги, знающіе Драгомирова только по наслышкѣ, падкіе на всякие сплетни и анекдоты, подхватывали, и все это катилось дальше какъ нарастающій снѣжный комъ.

Для лицъ утверждающихъ, что Драгомировъ проглядѣлъ, что теперь, при безусомъ, перемѣнномъ солдатѣ, истинные хранители завѣтовъ арміи — офицеры и особенно младшихъ

степеней *), можетъ быть будеъ не безынтересно познакомиться съ выдержками изъ приказа генерала Драгомирова по 14-й пѣхотной дивизіи, отданного для зимнихъ занятій 1873 года:

«Передъ окончаніемъ лагернаго сбора я имѣлъ честь выскажать гг. офицерамъ взглѣдъ свой на духъ образованія и воспитанія нашего молодого солдата; въ настоящее время, при началѣ зимнихъ занятій, считаю себя обязанннымъ пополнить сказанное. Позволю себѣ надѣяться, что гг. офицеры всѣхъ степеней отнесутся отъ сердца къ этому приказу, примутъ его не только къ свѣдѣнію, но и къ руководству, и приложить свои усилия къ тому, чтобы части 14-й дивизіи не переставали и при короткихъ срокахъ службы быть тѣмъ, чѣмъ онъ всегда были и должны пребыть: силой честной, твердой и знающей свое дѣло въ мирное время; грозной врагу — въ военное.

Чтобы это было, въ настоящее время отъ гг. офицеровъ требуется усиленная и настойчивая работа; но передъ нею не отступаютъ люди, для которыхъ долгъ и честь — не пустыя слова.

Нужно прежде всего сдѣлать солдата такимъ, чтобы онъ зналъ свои обязанности и одинаково исполнялъ ихъ, независимо отъ того, на глазахъ ли онъ у начальника, или за глазами; во-вторыхъ, чтобы онъ шевелилъ мозгами, т. е. вносилъ въ исполненіе полученнаго приказанія и вообще своихъ обязанностей всю силу воли и личнаго разумѣнія, какими его Богъ надѣлилъ, дабы исполненіе было возможно лучше; въ третьихъ, чтобы онъ былъ твердъ въ материальной части своего дѣла, т. е. былъ выносливъ, ловокъ, силенъ; умѣлъ стрѣлять и колоть; умѣлъ въ строю составлять съ товарищами одно тѣло и одну душу.

Для достижения первого (т. е. чтобы солдатъ былъ проникнутъ сознаніемъ долга) необходимо обратить самое настойчивое вниманіе:

а) На утвержденіе солдата въ знаніи обязанностей службы внутренней, въ составѣ кої входитъ и дисциплинарный уставъ: солдатъ долженъ знать твердо и опредѣлительно, что онъ долженъ дѣлать и чего съ нимъ не должны дѣлать. Онъ долженъ знать, что всякое служебное приказаніе обязанъ исполнить свято и безпрекословно; долженъ знать, что о всякомъ замѣчаніи, даже при встрѣчѣ старшаго начальника, онъ, при первой возможности, обязанъ доложить своему прямому начальнику; долженъ знать, что о незаконныхъ съ нимъ дѣйствіяхъ онъ имѣеть право приносить жалобу не иначе, какъ на инспекторскомъ смотру, а въ остальное время не иначе, какъ черезъ прямое свое начальство; долженъ знать, что получаетъ отъ казны, какія и кто на него имѣеть право налагать взысканія. Долженъ знать, наконецъ, что безъ спросу никуда отлучиться не смѣеть и обязанъ вѣжливостью и почтениемъ своимъ старшимъ.

б) На утвержденіе его въ знаніи обязанностей гарнизонной службы. Убѣдительно прошу гг. офицеровъ проникнуться тою мыслью, что гарнизонная служба — лучшая и дѣйствительнейшая школа воспитанія солдата; она же есть притомъ и единственная служба въ мирное время, въ прямомъ значеніи этого слова»...

«Весьма важнымъ подспорьемъ къ тому, чтобы удержать солдата на высотѣ его назначенія, служить то, чтобы онъ никогда не терялъ воинскаго вида. Онъ можетъ ходить въ старомъ платьѣ; но въ грязномъ или оборванномъ никогда; видъ всегда бодрый и веселый, голова не опущенная, взглѣдъ прямой, спина не сгорблена, походка не мужицкая. Особенно преслѣдовать вѣшанье головъ, ибо это рабская привычка и признакъ раскисшаго человѣка, а ни то, ни другое не достойно солдата. Къ тому же самому ведетъ требование отъ солдата строгаго соблюденія установленныхъ правилъ воинской вѣжливости и исполненіе ихъ со стороны гг. офицеровъ, т. е. отвѣтъ на отдаваемую имъ честь. Послѣднее и потому слѣдуетъ гг. офицерамъ исполнять точно, что не подобаетъ имъ показывать себя при встрѣчѣ со своими низшими менѣе ихъ вѣжливыми».

«Для достижения второго, т. е. умственного развитія

*) Извѣстіе А. Гера «Методизмъ и рискъ», помѣщенное въ книгу первой общности ревнителей военныхъ знаній.

солдата, главнѣйшее средство относиться къ нему внимательнѣе, чѣмъ то, къ сожалѣнію, имѣть мѣсто теперь у большинства гг. офицеровъ».

«Прошу гг. офицеровъ помнить, что при молодомъ составѣ дивизіи нельзя разсчитывать на то, что ихъ солдатъ сразу пойметъ; иной не пойметъ и съ десяти разъ, слѣдовательно, нельзя уставать толковать съ чими и повторять самыя простыя вещи. Прежде, при долгихъ срокахъ службы, солдатъ больше самъ учился, чѣмъ его учили, а если и учили, то свои же товарищи иunterъ-офицеры. Теперь иunterъ-офицеровъ нужно учить, значитъ, вся надежда на офицеровъ: если они не приложатъ своего личнаго труда къ этому дѣлу, не будетъ ни порядка, ни знанія службы».

«Немало способствуетъ развитію солдата и то, какъ съ нимъ заниматься. Всему наглядному: какъ стойка, ружейные приемы, ходьба, фехтованіе, прикладка слѣдуетъ его учить больше показомъ, чѣмъ разсказомъ. Тутъ длинные разговоры ничего не стоять. Но разъ солдатъ усвоилъ себѣ что-либо, ошибки непремѣнно поправлять словомъ, а не руками».

«Успѣхъ обучения главнѣйшее зависитъ отъ одного условія: именно отъ того, когда ротный командиръ, при полномъ знаніи своего дѣла, не будетъ воображать, будто онъ одинъ все можетъ сдѣлать, но сформируетъ себѣ толковыхъ, спокойныхъ, надежныхъ помощниковъ, въ лицѣ унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и учителей, и заставитъ ихъ быть отвѣтственными передъ собою работниками. Если онъ сумѣетъ ихъ выбрать, если, при помощи своихъ субалтернъ-офицеровъ, строго провѣрить въ знаніи того, чему помянутые нижніе чины должны будутъ учить своихъ товарищѣй — дѣло обучения не можетъ не пойти хорошо».

«Въ силу указанного, предписзываю прежде всего обратить вниманіе на подготовку унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, на которыхъ будетъ лежать, ближайшимъ образомъ, обученіе солдатъ.

Кромѣ того, въ половинѣ января учителя, назначаемые для обученія молодыхъ солдатъ предстоящаго набора, должны быть совершенно готовы и провѣрены полковыми командирами.

Ротные командиры должны также провѣрить себя и своихъ субалтернъ-офицеровъ въ твердомъ знаніи устава одиночнаго обучения; безъ этого они не могутъ удовлетворительно руководить обученіемъ».

«Офицеръ пустыхъ словъ въ строю произносить не имѣеть права, ибо этимъ развращаетъ своихъ подчиненныхъ, не имѣеть поэтому права допустить, чтобы его слово смѣли исправлять его подчиненные. Если офицеръ ошибется, бѣда не велика, исправить недолго, но горе тому начальнику, у котораго люди исполняютъ въ строю не по его слову, а по собственному усмотрѣнію и произволу: нельзѧ и сказать впередъ, какъ далеко пойдетъ этотъ произволъ въ трудныхъ обстоятельствахъ. Гг. начальники всѣхъ степеней! добивайтесь прежде всего, чтобы люди ваши были безусловно у вѣсъ въ рукахъ и кромѣ вашей не знали иной воли: осталнное приложится».

«Баталіонные командиры наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы все, касающееся благоустройства ихъ ротъ, во всѣхъ смыслахъ, не было упускаемо изъ виду; они отвѣтственные руководители въ особенности молодыхъ ротныхъ командировъ: и въ умѣнѣ держать людей въ рукахъ, и въ приготовленіи унтеръ-офицеровъ и учителей, и въ распределеніи и порядкѣ занятій, и въ примѣненіи дисциплинарныхъ взысканій».

«Полковой командиръ — большой человѣкъ: онъ править, а не везетъ, и отмѣряетъ каждому по заслугамъ. Онъ указываетъ, къ какому времени что должно быть сдѣлано, смотрѣть, чтобы было сдѣлано, но вмѣшиваются самъ только тогда, когда видѣть, что и ротный и баталіонный командиры не то дѣлаютъ, что нужно. Онъ первый попечитель о благосостояніи чиновъ полка и первый за оное отвѣтчикъ, въ мѣрѣ предоставленныхъ ему на то средствъ».

«Гг. бригадные командиры приглашаются слѣдить за тѣмъ, чтобы указанныя цѣли были достигнуты, и повѣряютъ при осмотрахъ, не развивается ли какой-либо отдѣльный образованія въ ущербъ другимъ и должно ли направление получать воспитаніе солдата».

«Гг. офицеры всѣхъ степеней, сверхъ уставовъ, которые должны быть точно усвоены, приглашаются читать сочиненія,

Часовой на передовом посту на Китайской границѣ.
(Къ ст. «Изъ прошлого и настоящаго сибирскихъ казаковъ»).

до ихъ специальности относящіяся. Особенно рекомендую для первого раза «Науку побѣждать» Суворова и сочиненія по подготовкѣ къ бою роты и баталіона, помѣщенныя въ военной библіотекѣ. При весеннихъ смотрахъ, по этому предмету будутъ назначены бесѣды. Читать самостоителіно, ничего не принимая на вѣру и сдавая автору только тогда, когда вашъ собственный умъ говоритъ, что онъ говоритъ дѣло».

«О всѣхъ недоразумѣніяхъ, къ которымъ бы подалъ поводъ этотъ приказъ, равно и о дополненіяхъ, которая въ немъ можно бы было сдѣлать для пользы службы и преуспѣянія дивизіи, прошу гг. бригадныхъ и полковыхъ командировъ доносить съ полной откровенностью прямо мнѣ, а гг. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ по командѣ.

Увѣренъ въ горячемъ содѣйствіи начальниковъ всѣхъ степеней къ достижению нашей общей цѣли, поддержать дивизію на высотѣ ея старой крымской репутаціи и сдѣлать ее достойною одобренія начальства и высшей награды, о коей только можемъ мечтать—Царскаго спасиба».

«Гг. офицеровъ всѣхъ степеней прошу почтывать, что до нашего дѣла относится, и топографической карты не забывать. Предваряю, что съ будущаго лагеря зайдусь лично, въ особенности съ капитанами, которые смотрятъ въ маіоры».

Для лицъ, настаивающихъ, что М. И. Драгомировъ неправильно училъ вести наступленіе, вполнѣ игнорируя современный огонь, сообщаю для свѣдѣнія пунктъ III изъ тактическихъ и маневренныхъ указаній 1873 года, помѣщенный въ памятной книжкѣ чиновъ 14-й пѣхотной дивизіи:

«При маневрированіи небольшихъ отрядовъ на учебныхъ маневрахъ, охваты дѣлать можно и должно, но дальнихъ обходовъ ни въ какомъ случаѣ,—ибо цѣль учебнаго маневра заключается въ томъ, чтобы пріучить войска ловко и толково наступать и толково обороняться, а не въ томъ, чтобы забавляться ребяческими хитростями.

Что обходъ выгоденъ, это и всякий дуракъ понимаетъ, съдовательно, практика въ обходахъ не представляется рѣшительно ничего поучительного. Напротивъ, расположиться для обороны такъ, чтобы у васъ непріятель до послѣдней минуты, кроме стрѣлка и пушки, ничего не видѣлъ, наступать такъ, чтобы воспользоваться всѣми закрытіями, чтобы на страдномъ пути наступленія не потерять даромъ ни одного человѣка, ни одной лошади, ловко обхватить флангъ непріятеля—это дѣйствительно искусство, и которое трудно дается, ибо можетъ быть приобрѣтено только при условіи постояннаго и неослабнаго вниманія къ тому, что передъ вами дѣлается: вниманія не только начальниковъ, но и людей, до послѣдняго стрѣлка, до послѣдняго разъѣзда».

Въ заключеніе позволю себѣ высказать надежду, что къ разбору ученія М. И. Драгомирова отнесутся серьезно и, что это послужитъ на пользу нашей родной арміи.

А. Лукомскій.

Боевые награды *).

Въ передовой статьѣ № 879 «Развѣдчика» затронуть вопросъ большой важности о боевыхъ наградахъ, достаточно назрѣвшій и рѣшить который своевременно. Меня давно занималъ этотъ вопросъ въ смыслѣ справедливости и необходимости поднять значение и уваженіе къ боевымъ наградамъ. Не тайна, что, исключая Георгія, остальные награды не пользуются почти никакимъ уваженіемъ, доказательствомъ тому служить то, что почти никто изъ офицеровъ не носить этихъ наградъ при сюртукѣ. Нѣкоторое исключеніе дѣлаются для ордена св. Владимира 4 ст., но потому, что его носять и такъ за разные выслуги. Мнѣ известно много примѣровъ награжденія Георгіемъ лицъ, совершенно не заслужившихъ этой высокой награды, и обратно, лица заслужившія—не получили его. Примѣры эти могъ бы привести, какъ и изъ войны 1877—1878 гг., такъ и изъ недавно кончившихся боксерского восстания и русско-японской.

Для упорядоченія этого вопроса нахожу предложить слѣдующее: прекратить награжденія орденомъ св. Георгія 4-й ст. и другими орденами во время войны или известныхъ ея періодовъ, а награждать послѣ войны и орденомъ св. Георгія исключительно чрезъ кавалерскую думу.

Мѣстныя думы не созывать. Исключеніемъ могутъ быть неоспоримые подвиги, напримѣръ: взятие знамени, командующаго генерала, орудій, необыкновенно смѣлая и удачная по послѣдствіямъ рекогносцировка; во флотѣ—потопленіе или взятие съ бою непріятельского судна. При повторительныхъ особыхъ подвигахъ установить награжденіе орденомъ св. Георгія 4-й ст. съ бантомъ.

Прекратить награжденіе офицеровъ петличными орденами съ мечами и бантомъ, а награждать гг. офицеровъ знакомъ отличія военнаго ордена какъ низкихъ чиновъ, въ такомъ порядкѣ: вмѣсто ордена св. Анны 4-й ст.—награждать знакомъ военнаго ордена 4-й ст., св. Станислава 3-й ст.—знакомъ военнаго ордена 3-й ст., св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ—знакомъ отличія военнаго ордена 2-й ст. и за орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ—знакомъ отличія военнаго ордена 1-й ст. Золотымъ оружіемъ награждать послѣ получения всѣхъ наградъ и то полковыхъ и отдѣльныхъ баталіоновъ командировъ въ чинѣ полковника, во флотѣ командировъ судовъ 1-го и 2-го ранга. Кажется,

*.) Высокое служебное положеніе автора этой статьи и его многолѣтній опытъ придаютъ особенное значеніе его взглядамъ, какъ видно совпадающимъ во многомъ съ тѣмъ, что было высказано въ № 879 «Развѣдчика».

Ред.

Саманный домъ команда сотни на передовомъ посту на границѣ съ Китаемъ. (Къ ст. «Изъ прошлого и настоящаго сибирскихъ казаковъ»).

будеть достаточно шести боевыхъ наградъ, исключая пожалованія чинами.

Для высшихъ начальниковъ останутся еще награды—три степени св. Георгія, бриліантовое оружіе, чины и званія.

Для охраненія значенія ордена св. Георгія, ношеніе его не измѣнить, но чтобы не смѣшивать его съ знакомъ военнаго ордена, слѣдуетъ установить, что знакъ носится только тогда, когда положено быть при всѣхъ орденахъ.

На сюртукѣ, тужуркѣ и плащѣ носить только орденскую ленточку во второй петлицѣ и шириной вдвое менше настоящей.

Если признается полезнымъ сохранить награжденіе шейными орденами съ мечами, то носить ихъ на георгіевской лентѣ, какъ это принято въ германской арміи, гдѣ боевые кресты носятся на лентѣ Желѣзного креста.

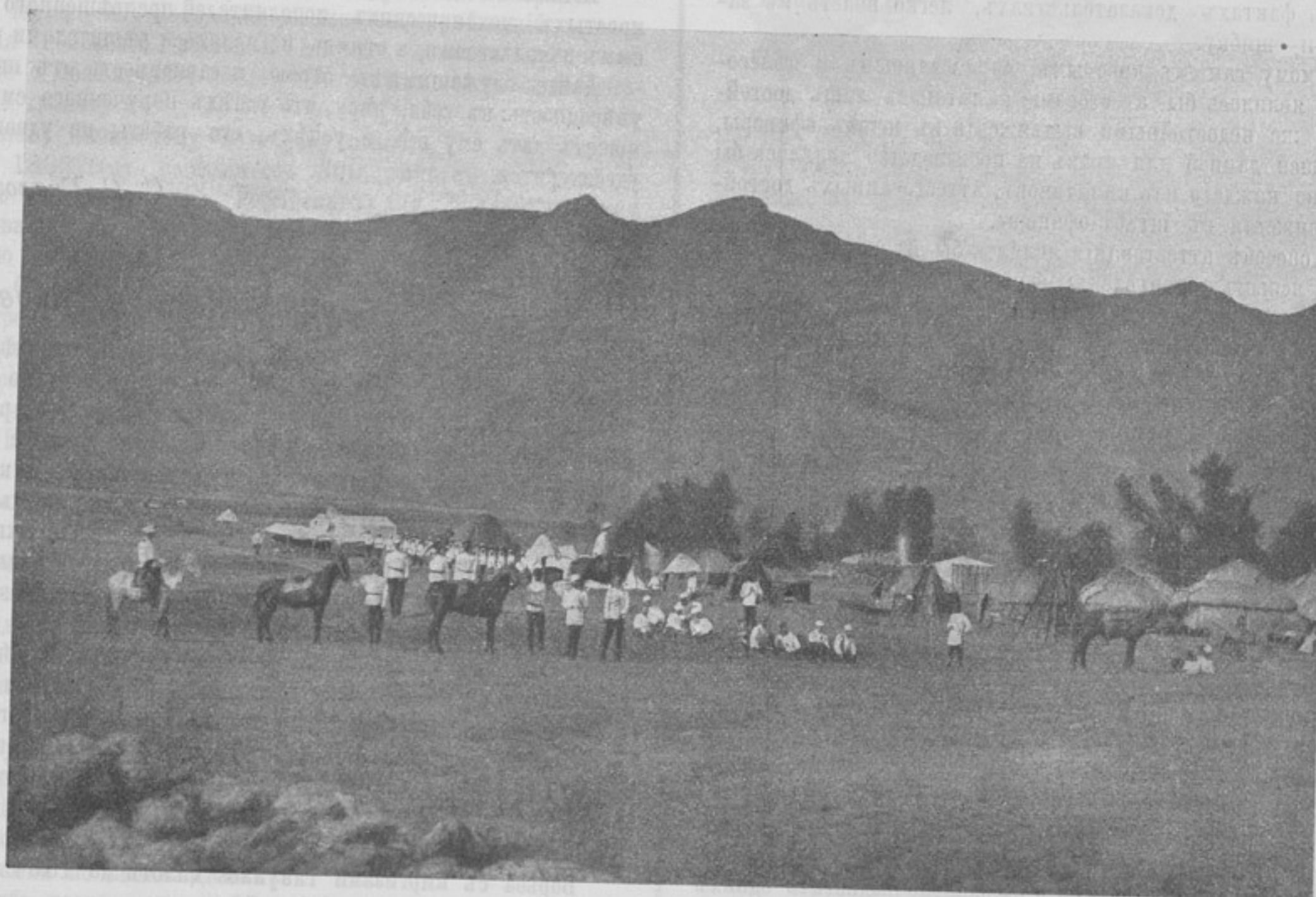
Прекратить награжденіе ротъ, эскадроновъ, батарей, а во флотѣ командъ, извѣстнымъ числомъ знаковъ отличія воен-

и въ мнѣніяхъ начальниковъ аттестаціонныхъ совѣщаній и утверждающихъ аттестаціи необходимо указывать—заслуживаетъ ли аттестуемый назначенія «внѣ очереди» или же подлежитъ выдвиженію въ порядкѣ общаго старшинства.

И такъ, благодаря вышеуказаннымъ правиламъ, каждый офицеръ, аттестуемый достойнымъ выдвиженія по службѣ, будетъ аттестовываться не просто—достоенъ выдвиженія, а оцѣнка аттестованныхъ будетъ производится по многобальной системѣ.

Въ Главномъ Штабѣ согласно этихъ правилъ получатся на капитановъ слѣдующія аттестаціи: достоенъ выдвиженія въ подполковники внѣ очереди, хорошъ; достоенъ выдвиженія въ подполковники по старшинству, хорошъ; достоенъ выдвиженія въ подполковники внѣ очереди, выдающійся; достоенъ выдвиженія въ подполковники по старшинству, выдающійся.

Настанетъ время составленія списковъ капитановъ, производимыхъ въ подполковники, по числу имѣющихся вакансій.

Лагерь первоочередного полка. (Къ ст. «Изъ прошлаго и настоящаго сибирскихъ казаковъ»).

наго ордена 4-й ст., а награждать части за дѣла—медалями за храбрость на георгіевской лентѣ. Нижнихъ чиновъ награждать знакомъ отличія тоже только за подвиги. Это подниметъ значеніе военнаго знака у нижнихъ чиновъ.

Вообще же награжденіе орденами въ мирное время прекратить въ арміи и во флотѣ, оставивъ награжденіе орденомъ св. Владимира съ бантомъ за разныя выслуги лѣть и совершеніе кампаній, какъ нынѣ установлено.

Полагаю, что принятіе вышеизложеннаго должно повести только къ большему уваженію къ боевымъ наградамъ и предоставление правъ гг. офицерамъ такихъ, какими теперь пользуются нижние чины. Должно существовать рѣзкое отличіе между военными и мирными наградами.

Н. Л.

По многобальной системѣ.

Циркуляромъ Гл. Штаба отъ 18-го іюня — дополнены и разъяснены нѣкоторыя правила аттестованія строевыхъ чиновъ, объявленные въ прик. по военн. вѣд. 1906 г. № 701.

Согласно этимъ разъясненіямъ въ концѣ аттестацій слѣдуетъ приводить общиі выводы объ аттестуемомъ по степенямъ: выдающійся, хороший, удовлетворительный и неудовлетворительный.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда аттестуемый признается достойнымъ выдвиженія по службѣ, то какъ въ аттестаціи, такъ

не могу себѣ представить чѣмъ будуть руководиться въ Главномъ Штабѣ при составленіи этихъ списковъ, при столь разнородныхъ аттестаціяхъ капитановъ, признанныхъ достойными выдвиженія по службѣ.

Очевидное дѣло самую лестную аттестацію получили аттестованные къ выдвиженію внѣ очереди и выдающимися.

Можно съ увѣренностью сказать, что такъ аттестованныхъ будетъ весьма много, ибо если начальство будетъ дѣйствительно желать выдвиженія аттестуемаго, то для лучшаго обеспеченія оно конечно аттестуетъ его къ выдвиженію внѣ очереди.

И такъ аттестованныхъ къ выдвиженію внѣ очереди будетъ много, и такъ какъ норма капитановъ производимыхъ ежегодно въ подполковники внѣ очереди не установлена иничѣмъ не ограничена, то, очевидно, весь списокъ представляемыхъ къ производству въ подполковники будутъ составленъ изъ аттестованныхъ къ выдвиженію внѣ очереди.

А эти выдающіеся и хорошие капитаны, аттестованные тоже достойными выдвиженія, но по старшинству будуть ждать, въ то время, когда ихъ младшіе товарищи уже давно будутъ штабъ-офицерами; и такъ изъ года въ годъ.

Аттестація—достоенъ выдвиженія по старшинству обратится въ какое-то напрасное, лишненное всякого значенія бумагомараніе; и напрасно эти капитаны будутъ разсчитывать на производство, имѣя на него полное право.

Аттестація—достоенъ выдвиженія по службѣ по своему

смыслу и значению представляетъ изъ себя нѣчто вполнѣ ясное и опредѣленное, она выражаетъ мысль, что данный капитанъ желателенъ и полезенъ, какъ баталіонный командиръ.

Совсѣмъ не столь яснымъ и опредѣленнымъ является представление, что такое выдающійся офицеръ и что такое хороший. Различие между «выдающимся» и «хорошимъ» чисто субъективное, вполнѣ зависящее отъ личныхъ взглядовъ аттестующаго начальника, и не можетъ являться прочной основой данной, отъ которой справедливо могла бы зависѣть судьба аттестуемаго.

Столь же сомнительной данной оцѣнки является аттестование къ выдвиженію въ очередь или же по старшинству; опять здѣсь играютъ роль лишь чисто личные взгляды аттестующихъ начальниковъ, ибо нѣть никакой болѣе или менѣе опредѣленной грани, раздѣляющей желательность выдвиженія офицера въ очередь или же по старшинству; и основываясь на той или другой аттестаціи, не обоснованной на явныхъ очевидныхъ фактахъ доказательствахъ, легко впасть въ заблужденіе и ошибку.

Повидимому самымъ простымъ, справедливымъ и цѣлесообразнымъ являлось бы аттестование капитановъ лишь достойными, или же недостойными выдвиженія въ штабъ офицеры, а дальнѣйшей данной для правъ на производство являлось бы старшинство каждого изъ капитановъ, аттестованныхъ достойными выдвиженія въ штабъ-офицеры.

Такой способъ аттестованія являлся бы въ высшей степени простымъ, яснымъ, опредѣленнымъ; производство всецѣло зависѣло бы отъ одной опредѣленной рѣшительной аттестаціи начальства, знающаго лично службу и характеръ аттестуемаго капитана, и отъ его старшинства въ чинѣ; каждый капитанъ, зная свою аттестацію и свое старшинство по списку капитановъ, твердо и опредѣленно могъ бы знать заранѣе время своего производства; къ такому же мнѣнію о будущей системѣ производства въ подполковники, видимо, пришла и комиссія, работавшая подъ предсѣдательствомъ ген. Зарубаева; она нашла нежелательнымъ сохраненіе на будущее время производства по избранію и въ очередь.

Между тѣмъ, Цирк. Гл. Штаба отъ 18-го іюня вводить вновь сложную, многогранную систему аттестованія капитановъ, что неизбѣжно поведетъ за собой, ввиду разнообразія неопредѣленности аттестаціонныхъ выводовъ, ко многимъ несправедливостямъ и ошибкамъ.

При столь разнообразныхъ аттестаціяхъ капитановъ, успѣхъ производства каждого изъ нихъ перейдетъ изъ рукъ аттестовавшаго его начальника въ руки дѣятелей центральныхъ штабовъ, которые будутъ разбираться въ этихъ столь сложныхъ и разнообразныхъ аттестаціяхъ и всевластно выдвигать однихъ и осаживать другихъ. Какъ это отзовется на дѣлѣ строгой и справедливой оцѣнки производимыхъ, и говорить нечего: вѣдь въ Штабѣ должны будутъ разбираться наскѣпо, не зная вовсе людей, а основываясь лишь на сложныхъ и запутанныхъ бумажкахъ съ аттестаціями.

Въ виду того, что тотъ или другой успѣхъ производства каждого изъ представленныхъ къ выдвиженію капитановъ будетъ всецѣло зависѣть отъ общей сводки всѣхъ аттестацій въ Главномъ Штабѣ, и отъ того или другого взгляда и уображенія, составляющихъ въ штабѣ списки представляемыхъ къ производству, то положеніе каждого изъ аттестованныхъ достойнымъ выдвиженія станетъ вполнѣ неопредѣленнымъ; каждый изъ нихъ будетъ имѣть полное право разсчитывать быть произведеннымъ въ ближайшее время, но также и не быть произведеннымъ никогда, ибо никакихъ положительныхъ данныхъ и расчетовъ на производство при такомъ порядкѣ ни у кого быть не можетъ. А что можетъ быть тяжелѣ сознанія неопредѣленности своего положенія, полной зависимости отъ какихъ то случайностей, неувѣренности въ будущемъ; все это гнететъ мысль и душу, и лишаетъ строевого офицера бодрости, энергіи и увѣренности въ себѣ, такъ нужныхъ ему для успѣха работы.

Полная зависимость успѣха производства каждого изъ аттестованныхъ капитановъ отъ штабныхъ распределеній, вновь возбудитъ въ строевой средѣ tolki o засилії штабовъ, о важности и значеніи протекцій и ходатайствъ въ штабахъ.

Повидимому, лучшимъ выходомъ въ дѣлѣ правилъ порядка аттестацій капитановъ и правилъ ихъ производства въ

подполковники являлось бы аттестованіе капитановъ достойными или же недостойными производства въ подполковники, безъ другихъ градаций и степеней, и затѣмъ производство аттестованныхъ по старшинству въ капитанскомъ списѣ.

Таковая система производства существуетъ въ гвардіи и во всѣхъ специальныхъ родахъ оружія.

Если же для арміи почему-либо было-бы признано нужнымъ установить и производство въ очередь, то во всякомъ случаѣ необходимо установить или норму капитановъ, представляемыхъ отъ армейскихъ корпусовъ къ производству въ очередь, или же норму производимыхъ ежегодно въ подполковники въ очередь капитановъ въ видѣ процентного отношенія числа производимыхъ ежегодно въ очередь къ числу капитановъ, производимыхъ въ подполковники по старшинству. Это хотя отчасти поставить дѣло производства капитановъ въ подполковники въ болѣе или менѣе опредѣленные рамки.

Штабы въ дѣлѣ производства должны играть роль лишь простыхъ механическихъ исполнителей предпрѣщенного строевымъ начальствомъ, а отнюдь не являться рѣшителями судьбы.

Дайте служащимъ въ строю независимость отъ штабовъ, увѣренность въ себѣ, вѣру, что успѣхъ порученного ему дѣла можетъ дать ему все, и успѣхъ его работы не удвоится, а удесятерится.

С. С. Скалоуб.

Изъ прошлаго и настоящаго сибирскихъ казаковъ *).

Киргизы сибирскихъ степей весьма долго не хотѣли признавать надъ собой русской власти, они постоянно вторгались въ русскіе предѣлы и не только грабили и разоряли своихъ единоплеменниковъ, принявшихъ уже русское подданство, но зачастую осаждали казачьи форпости и крѣпости (впослѣдствіи поселки и станицы), поэтому казакамъ приходилось безпрерывно вести кровавую борьбу съ мятежниками.

Особенаго напряженія борьба эта достигла съ появлениемъ въ степи въ 1837 году султана Кенисары Касимова, стремившагося образовать изъ средней орды независимое ханство.

Чрезвычайно удалой наездникъ, энергичный и рѣшительный въ минуты опасности, Кенисара пріобрѣлъ среди киргизъ славу непобѣдимаго и къ нему охотно стекались многочисленныя партии бунтовщиковъ. На враждебные аулы онъ налеталъ, какъ вихрь, разбивалъ ихъ совершенно и искусно скрывался отъ преслѣдованія высылавшихся въ погоню за нимъ русскихъ отрядовъ.

Борьба съ киргизами тянулась вплоть до 1864 г., когда дѣло умиротворенія степи было окончено.

За этотъ длинный періодъ степь была усыана костями мятежниковъ, павшихъ отъ казачьихъ сабель и пикъ; не въ рѣдкость были потери и среди казаковъ. Такъ, при первой же встречѣ съ Кенисарою былъ убитъ начальникъ казачьяго отряда — хорунжій Рытовъ, три урядника и одинъ казакъ.

Память о лихомъ султанѣ живеть и понынѣ не только среди киргизъ, но и казаковъ, и имя Кенисары, передаваясь изъ рода въ родъ, стало легендарнымъ.

Старики охотно рассказываютъ о своихъ былыхъ подвигахъ изъ временъ борьбы съ кочевниками, а молодежь въ станицахъ съ увлеченіемъ поетъ пѣсню о казакахъ того времени.

Хотя киргизская степь считалась уже умиротворенною, но кочевья киргизъ ближе 10 верстъ къ русскимъ селеніямъ не допускались. Съ этой цѣлью по распоряженію команда сибирскихъ войскъ — генерала Шпрингера была проведена межа вдоль Иртыша и Прѣсногорьковской линіи, а образовавшаяся, такимъ образомъ, полоса, извѣстная подъ названіемъ «степнаго десятиверстнаго пространства», была предоставлена въ исключительное пользованіе казаковъ. Но такъ какъ полоса эта все же не была закрытна за казаками въ законодательномъ порядкѣ, то съ теченіемъ времени со стороны гражданской администраціи начали возникать ходатайства объ отчужденіи отъ казаковъ этихъ земель для поселенія на нихъ крестьянъ и киргизъ. Казаки, конечно, не уступали и вотъ

*.) См. «Изборникъ Развѣдчика» 1889 г. кн. XIII.

изъ-за обладанія полосою возникъ спорный вопросъ, который неоднократно вносился на обсужденіе Государственного Совѣта, но каждый разъ оставлялся нерѣшеннымъ по недостатку материала для постановки правильного рѣшенія. Только войсковому наказному атаману генерал-лейтенанту Сухотину удалось наконецъ доказать неотъемлемое право казаковъ на обладаніе землями десятиверстной полосы и, благодаря его энергичному и вѣсеннему ходатайству, столь долго тянувшейся вопросъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ для казаковъ смыслѣ и все земли десятиверстной полосы поступили въ вѣчное и потомственное владѣніе казачьяго населенія. Минѣніе по этому вопросу Государственного Совѣта Высочайше утверждено 31-го мая 1900 г.

Въ декабрѣ 1903 г. получено было войскомъ Георгіевское знамя.

Пожалованіе столь высокой награды совпало съ пріѣздомъ въ г. Омскъ выбранныхъ отъ всего войска депутатовъ для участія въ засѣданіяхъ очередного депутатскаго собранія.

На одномъ изъ засѣданій неожиданно прибывшій въ залъ собранія войсковой наказной атаманъ объявилъ радостное извѣстіе о пожалованіи знамени и прочель слѣдующую Высочайшую грамоту:

Нашему Сибирскому казачьему войску.

Въ 1882 году исполнилось 300 лѣтъ съ того достопамятнаго для государства Россійскаго дня, когда Сибирская Ермакова вольница прощена Московскими Царемъ и признана Царскою служилою ратью, получившей впослѣдствіи наименование Сибирскаго казачьяго войска. За весь этотъ болѣе чѣмъ трехсотлѣтній періодъ Сибирскіе казаки вѣрою и правдою служили Всероссійскому Престолу и расширяли и охраняли границы Государства Россійскаго въ Сибири. Нынѣ въ означеніе трехвѣковой доблестной службы Сибирскихъ казаковъ, Всемилостивѣйше жалуемъ вѣрнолюбезному Сибирскому казачьему войску Нашему войсковое Георгіевское знамя, съ надписью вокругъ знамени: «Доблестному Сибирскому казачьему войску, за отлично усердную, боевыми подвигами означенную службу», съ означеніемъ на знамени годовъ: «1582—1903» и съ присоединеніемъ къ сему знамени оденской Александровской ленты. Да свидѣтельствуетъ потомству сія священная хоругвь о трехвѣковой доблестной службѣ Сибирскихъ казаковъ, о неизмѣнномъ къ нимъ благоволеніи Нашемъ, которое они стяжали себѣ горячею преданностью Престолу и Отечеству. «Николай».

Военная организація войска, какъ боевой силы, въ различные періоды времени претерпѣвала многія измѣненія.

Въ первое время войско не имѣло строевыхъ частей, и казаки жили по своимъ домамъ.

Служба начиналась съ 17-ти лѣтия возраста и продолжалась «доколѣ въ силахъ» быть казакъ оставаться въ строю и только, какъ уже совершенно негодный къ службѣ, по страсти или болѣзни, увольнялся въ отставку.

Въ 1808 году сформировано внутри войска десять конныхъ полковъ—пятистотеннаго состава и двѣ конно-артиллерийскихъ роты по 12-ти орудій въ каждой.

Для вѣнѣшней службы въ киргизской степи и на китайской границѣ высыпалась отдельные отряды, впослѣдствіи—отдельныя сотни. Сибирскіе казаки въ составѣ отдельныхъ отрядовъ или сотенъ принимали участіе почти во всѣхъ средне-азіатскихъ войнахъ и являются, такимъ образомъ, видными участниками въ нашихъ завоевательныхъ пріобрѣтеніяхъ второй половины XIX столѣтія.

Въ Хивинскомъ походѣ въ 1873 году участвовало всего лишь два офицера и 70 сибирскихъ казаковъ, хотя ко времени объявленія похода, въ Туркестанскомъ краѣ былъ уже сформированъ 1-й Сибирскій казачій полкъ. Причина отсутствія въ походѣ сибирскихъ сотенъ заключается, между прочимъ, въ томъ обстоятельствѣ, что подъ Хиву было направлено одновременно 4 отряда: два—съ Кавказа и по одному изъ Оренбургскаго и Туркестанскаго округовъ и въ составъ каждого изъ этихъ отрядовъ входило достаточное число казачьихъ частей.

Эта незначительная горсть сибирскихъ казаковъ, принявшихъ участіе въ Хивинскомъ походѣ, вернулась на родину покрытая боевою славою; многие изъ участниковъ имѣли на груди знаки отличія военнаго ордена.

Въ 1873 году взамѣнъ вѣнѣніи отрядовъ были сформированы три конныхъ полка, которые расположены, какъ и въ настоящее время по границѣ съ Западнымъ Китаемъ, въ предѣлахъ Семипалатинской и Семирѣченской областей.

Кромѣ этихъ первоочередныхъ полковъ войско обязано выставлять въ военное время еще 6 полковъ и 3 запасныхъ сотни.

И. Тон—гоз.

(Продолженіе будетъ).

БЗОРЪ ПЕЧАТИ

Въ февраль текущаго года, повидимому, по инициативѣ г. Мих. Соколовскаго образовалось военно-историческое общество, поставившее себѣ цѣлый рядъ весьма важныхъ и благодарныхъ задачъ по разработкѣ отечественной военной исторіи. Пусть это общество не заявило себя пока громкими трудами, чего, конечно, и требовать нельзя послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ существованія, но не подлежитъ сомнѣнію, что образованіемъ этого общества дѣйствительно заполненъ такой пробѣлъ, котораго не должно было быть много лѣтъ тому назадъ, можно также съ достовѣрностью сказать, что это общество справится со своей задачей, за что ручательствомъ служить участіе въ немъ многихъ лицъ, давно уже заявившихъ себя обширными трудами въ области отечественной военно-исторической науки, следовательно, идею г. Мих. Соколовскаго по образованію этого общества (если доподлинно онъ авторъ этой идеи) должно признать, безспорно, весьма удачной. Теперь г. Мих. Соколовскій въ № 196 «Русскаго Инвалида» высказываетъ новую мысль объ образованіи нового военно-библиографического общества; надо признать, что это предложеніе автора не менѣе удачно, чѣмъ осуществившаяся уже идея о сосредоточеніи силъ для разработки военно-исторической науки.

Цѣлью этого общества должно быть, во-первыхъ, зарегистрированіе всѣхъ отдельныхъ книгъ и журнальныхъ статей по военной специальности. Существующее частное библиографическое общество, по сложности своей задачи общаго библиографическаго характера, конечно, не можетъ удѣлять военной библиографіи подобающее ей мѣсто. Къ тому же оповѣщеніе военной аудиторіи о вновь народившихся книгахъ должно производиться не тогда, когда эти книги покроются пылью въ книжныхъ магазинахъ, а именно тогда, когда въ нихъ не остылъ еще авторскій пыль и не засохла типографская краска. А это подъ силу лишь самостоятельному кружку военныхъ библиографовъ.

Мысль красивая, но осуществленіе ея будетъ встрѣчено, вѣроятно, съ большими затрудненіями, чѣмъ образованіе военно-исторического общества, потому что для первого потребуются материальные средства, которыхъ не требовалось для разработки военно-историческихъ документовъ.

Далѣе, по мнѣнію автора

военное библиографическое общество должно устремить свой взоръ и на старину, ничуть при этомъ не вторгаясь въ территорию военно-исторического общества. Оно должно составить указатель вышедшимъ ранѣе книгамъ и журнальнымъ статьямъ, посвященнымъ военному дѣлу, такъ какъ до сихъ поръ у насъ не только нѣтъ нигдѣ академической каѳедры военного книговѣдѣнія, но нѣтъ ни отдельного изслѣдованія, ни журнальной статьи по истории военной литературы.

Наконецъ, библиографическое общество могло бы сосредоточить въ себѣ веденіе военной критики, такъ какъ существующіе нынѣ критические обзоры военной литературы въ военныхъ периодическихъ изданіяхъ и не полны, и не беспристрастны, нося на себѣ нѣкоторый элементъ, выражаясь по современному, партійности.

Непонятно, какая здесь подразумѣвается «партийность». Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать успеха образованію чисто научнаго *безпартийнаго* военно-библиографического общества.

Въ вышедшой на-дняхъ седьмой книжкѣ журнала «Война и Миръ», обращаетъ на себя вниманіе статья г. С—еръ «Въ защиту военныхъ училищъ и о желательныхъ въ нихъ реформахъ». Повидимому, эта статья заключаетъ въ себѣ, выражаясь по нашей военной терминологии, «главныя силы», такъ какъ въ видѣ «авангарда» къ этой статьѣ по тому же вопросу пущена другая статейка, принадлежащая тому же автору, озаглавленная довольно замысловато—«Случайное, но вѣрное разрѣшеніе одного спора». Въ обѣихъ своихъ статьяхъ авторъ пытается доказать, что въ реформахъ нуждаются не военные училища, а окружные юнкерскія,—потому, видите ли, что офицеры, вышедши изъ юнкерскихъ училищъ, стоять ниже питомцевъ военныхъ училищъ. Раньше всего авторъ грѣшилъ въ основѣ, выступая въ защиту военныхъ училищъ, когда на нихъ никто не нападаетъ; точно также онъ ломится въ открытую дверь, стараясь доказать, что въ реформахъ нуждаются юнкерскія училища, и, наконецъ, невѣрно то, что военные училища въ реформахъ не нуждаются. Все зависитъ отъ постановки вопроса. Юнкерскія (окружные) училища, безспорно, нуждаются въ поднятіи ихъ военно-научного уровня, съ цѣлью приблизить его къ программамъ военныхъ училищъ. Но не подлежитъ сомнѣнію и то, что и военные училища должны быть реформированы такъ, чтобы питомцы ихъ были такъ же хорошо знакомы съ бытомъ солдата и практикой военного дѣла, какъ это можно сказать въ отношеніи питомцевъ юнкерскихъ училищъ. Какъ известно, огромное большинство этихъ послѣднихъ знакомятся съ солдатомъ и солдатской наукой непосредственно, проходя службу вольноопредѣляющимися въ рядахъ войскъ, тогда какъ изъ военныхъ училищъ появляются въ рядахъ войскъ офицеры, никогда раньше и близко не видѣвшіе солдата. Это неминуемо оказывается впослѣствіи на службѣ, такъ какъ при первыхъ шагахъ офицера въ ротѣ требуются не логариѳмы или французскій языкъ, а именно близкое знакомство съ солдатомъ.

Кромѣ приведенной выше, мы находимъ въ этой книжкѣ еще рядъ другихъ статей, относящихся къ военно-учебному дѣлу: «Преобразованіе кадетскихъ корпусовъ» К. Исакова, «Новая учебная программа въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ» В. Н. Вообще большая часть книжки посвящена военно-учебному дѣлу, что можетъ быть само по себѣ и полезно, но нѣсколько однообразно для журнала «военно-общественного».

Общество ревнителей военныхъ знаній выпустило книгу вторую своего періодического изданія, которая даетъ нѣсколько весьма обстоятельныхъ статей по важнымъ животрепещущимъ вопросамъ; къ этимъ послѣднимъ надо отнести статью барона Н. Корфа «О желательныхъ измѣненіяхъ въ строевомъ пѣхотномъ уставѣ» и полковника барона А. Г. Винекена «Организація и числительность японской арміи въ минувшую войну на основаніи иностраннѣхъ источниковъ». Цифровые данные касающіяся числительности японскихъ армій, въ свое время приведены были въ «Развѣдчикѣ» (въ отдѣлѣ «Иностранная армія»). Здѣсь же замѣтимъ кстати, что данные, приводимыя авторомъ статьи, даютъ для японской арміи числительность отъ 760,000 (при заключеніи мира) до 1,500,000 согласно свѣдѣніямъ германского военно-медицинского журнала.

Въ грозной статьѣ «Разоруженіе Россіи» г. Беклемишевъ бѣть тревогу въ № 194 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». По мысли автора мы теперь ударились изъ одной крайности въ другую: раньше, въ послѣдніе годы руководителей нашей политики обуревали разные завоевательные планы, а теперь Россія передъ лицомъ Европы не только отстраняется отъ всякихъ наступательныхъ замысловъ, но и самая оборона становится безнадежной.

Разоруженіе крѣпостей, вмѣсто исправленія сдѣланыхъ ранѣе ошибокъ, поведеть не только къ облегченію вторженія извнѣ, но во многихъ случаяхъ, скажется ослабленіемъ вліянія русской государственности.

Для обороны границъ и обеспеченія опоры внутри страны нужно достаточное число сильныхъ крѣпостей, а не создание только немногихъ образцовыхъ.

Само собою разумѣется, что имѣть сильныя крѣпости выгодно, чѣмъ слабыя, но совсѣмъ не имѣть ихъ еще хуже.

Одновременно пренебреженіе флотомъ облегчитъ обходныя

движенія для наступающихъ съ запада армій, при широкомъ развитіи десантовъ въ Черномъ морѣ и Балтиѣ.

Сооруженіемъ отдаленнаго порта на Мурманѣ подготовится, очевидно, еще одна Голгоѳа для моряковъ и это дастъ возможность непріятелю уничтожить новый флотъ, въ изолированномъ пунктѣ безъ помѣхи для торговыхъ сношеній въ общедоступныхъ моряхъ.

Такимъ порядкомъ періодическое обновленіе флота дастъ не малыя выгоды для иностранной промышленности какъ заграничной, такъ и водворенной въ предѣлахъ Россіи.

Страшенъ сонъ,—да милостивъ Богъ. Надо и то признать что мы такъ жестоко обожглись въ минувшую войну, что простое возвращеніе въ предѣлы разумной осторожности, мы склонны уже называть «разоруженіемъ». Что же, опять быть въ тимпаны, крича «маршъ впередъ?!»...

Японія («Neue militärische Blätter» № 9). Появилась интересная характеристика японской арміи, принадлежащая американскому генералу Макъ-Артуру, который основательно ознакомился съ японцами, служа въ Восточной Азіи и въ бытность свою въ Манчжурии во время русско-японской войны. Макъ-Артуръ называетъ японскую армію самой демократической арміей изъ всѣхъ существующихъ. «Дисциплина почти братская. Близкія, дружескія отношенія между офицерами и нижними чинами были для иностраннѣхъ военныхъ агентовъ большой неожиданностью, но и большимъ наслажденіемъ». Американецъ свидѣтельствуетъ, что за всю кампанію онъ натолкнулся на единственный случай нарушенія дисциплины—пьянство. Виноваго въ такомъ проступкѣ солдата его начальникъ назвалъ «позоромъ для арміи», что для офицеровъ и нижнихъ чиновъ равнялось значительному наказанію. Военному корреспонденту, пожелавшему послѣ большого боя сбратъ подробный свѣдѣнія, командующимъ генераломъ было сказано въ отвѣтъ слѣдующее: «хорошо, я скажу вамъ все: намъ было приказано взять этотъ холмъ и мы это сдѣлали!.. Въ одномъ бою генералъ Куроки выразился такъ: «До наступленія побѣды, моя работа не сегодня сдѣлана. Вся подготовка сегодняшняго рѣшенія закончена два года тому назадъ» (?). Въ корреспонденціяхъ военный цензоръ зачеркивалъ всѣ названія мѣстъ и имена офицеровъ. Еще до окончанія войны одинъ корпусный врачъ изъ арміи Оку написалъ поэму и напечаталъ ее въ Японіи. Начальникъ генерального штаба ему немедленно былъ сдѣланъ строгій выговоръ за нарушеніе служебной тайны только потому, что стихотвореніе оканчивалось словами: «Слава, слава генералу Оку и храбрецамъ второй арміи!»

Франція («Neue Militärische Blätter» № 10). По распоряженію военного министра въ настоящее время производятся опыты съ двумя образцами шанцеваго инструмента для пѣхоты; каждый нижній чинъ получить по одной «лопатѣ Брюзона» (по имени изобрѣтателя, команда одного пѣхотнаго полка) и лопаты инженернаго офицера Сѣрра. Оба инструмента представляютъ собой универсальный инструментъ, который примѣнить какъ для земляныхъ работъ, такъ и для камня, дерева и желѣза. «Лопата Брюзона» имѣть 38 сант. длины и вѣсить одинъ килограммъ, а другой образецъ 57 сант. длины и 1,275 килограммъ вѣса. Частямъ войскъ, которымъ предписано произвести опыты, даны точные указанія для выполнения работы и приказано представить подробныя донесенія.

— («Le Gaulois» № 10914). Военный министръ издалъ циркуляръ относительно участія арміи въ мѣропріятіяхъ для поддержанія общественнаго порядка. Этотъ циркуляръ адресованъ на имя корпусныхъ командировъ и въ немъ высказанъ принципъ, что главныя обязанности лежать на гражданскихъ властяхъ, въ распоряженіи которыхъ имѣется полиція, жандармерія, а если этого недостаточно, тогда и войска. Даётся

подробное указание для применения военныхъ силъ; для употребления оружия войсками поясняется, что оно примѣняется только тогда, когда противъ войска совершаются насилия или дѣйствія активныя, или же когда они не могутъ другимъ путемъ выполнить свою задачу по охраненію занятой ими мѣстности или поста.

— («La France militaire» № 7097). Командиръ 17-го корпуса (въ Тулузѣ), руководствуясь тѣмъ, что молодымъ солдатамъ необходимъ восьмичасовой сонъ, приказалъ обязательно давать нижнимъ чинамъ полный послѣбѣденный отдыхъ на 2 или 3 часа во время большихъ маневровъ лѣтомъ, когда вслѣдствіе раннаго выступленія солдаты не досыпаютъ. Онъ считаетъ, что всѣ болѣзни, вызываемыя переутомленіемъ, не столько происходятъ отъ трудовъ маневренныхъ, сколько отъ недостатка сна. Кромѣ того предписывается унтеръ-офицерамъ и солдатамъ не находиться позже 9-ти час. вечера въ своего мѣсторасположенія.

— («Neue Militärische Blätter» № 10). 131-му пѣхотному полку въ Орлеанѣ переданы для испытания новое обмундированіе и снаряженіе для пѣхоты. Куртка замѣнена блузой съ отложнымъ воротникомъ и наплечниками украшенными гранатами, 2 карманами на груди и обшлагами, зимой можно поднять воротникъ и тогда почти все лицо защищено отъ холода. Шинель и снаряженіе тоже нового образца. Четырехугольный ранецъ, въ 15 килограммъ вѣсомъ, замѣненъ круглымъ сверткомъ меньшаго вѣса изъ желтой кожи.

Соединенные Штаты («Army Orders» за августъ). По распоряженію военного министерства выдаются теперь всѣмъ частямъ войскъ знамена и штандарты. Будетъ выдано по одному знамени на каждый баталіонъ пѣхотный или саперный, въ артиллерійскихъ округахъ на каждый военный постъ, гдѣ находится не менѣе двухъ ротъ, и по одному штандарту на эскадронъ и батарею. На серебряномъ кольцѣ древка будетъ выгравировано официальное наименование части. Эти служебные знамена и штандарты употребляются на ученьяхъ, въ походахъ и во всѣхъ случаяхъ мирного времени за исключеніемъ большихъ торжествъ. Кромѣ того въ каждомъ полку будетъ по одному национальному знамени или штандарту изъ шелковой матеріи.

— («Militär-Wochenblatt» № 112). Желѣзнодорожныя компаніи заявили согласіе при перевозкѣ войскъ принимать на будущее время, въ уплату вмѣсто наличныхъ денегъ, подписанные квартирмейстерами чеки. Войсковымъ частямъ дѣлается теперь такая же скидка въ стоимости перевозки, какая давно уже допускается для обществъ туристовъ. Такой скидкой войска до сихъ поръ не пользовались, потому что цѣна могла быть понижена только при условіи наличной расплаты, что въ военномъ вѣдомствѣ не всегда могло имѣть мѣсто.

— («Neue Militärische Blätter» № 10). Президентъ Рузельть занять въ настоящее время проектомъ Дикъ-Капрона. Проектъ этотъ, который въ прошломъ году былъ отклоненъ конгресомъ, требовалъ ассигнованія 48.000,000 марокъ (около 24 миллионовъ рублей) на увеличеніе содержанія офицеровъ арміи. Президентъ имѣеть въ виду слѣдующія измѣненія проекта Дикъ-Капрона, которымъ предлагалось общее увеличеніе содержанія на 20%:

поручикамъ и капит. увеличить содержаніе на 20%	
подполковникамъ и полковникамъ >	> 15 >
высшимъ чинамъ >	> 10 >
нижнимъ чинамъ и унтеръ-офицерамъ >	> 25 >

Предполагается побудить депутата Капрона выступить этой зимой вторично въ конгрессѣ съ такимъ нѣсколько измѣненнымъ проектомъ. Увеличеніе содержанія нижнимъ чинамъ признается необходимымъ въ виду того, что въ послѣдніе годы участились случаи побѣговъ нижнихъ чиновъ со службы, что объясняется недостаточностью вознагражденія.

Германія («Neue Militärische Blätter» № 10). Для предупрежденія несчастій въ германскомъ флотѣ съ подводными лодками въ Киль строится особое спасательное судно, которое дастъ совершенно новое направление опыту съ подводными лодками. Это новое судно состоить изъ двухъ отдѣльныхъ судовъ, соединенныхъ въ одно цѣлое, и устроено такимъ образомъ, что можетъ служить одновременно и докомъ и подъемнымъ судномъ для подводной лодки, терпящей аварію и нуждающейся въ помощи. Когда краны, подъемная сила которыхъ

разсчитана на 500 тоннъ, поднимутъ подводную лодку, она будетъ подвѣшена между двумя крѣпко соединенными частями спасательного судна. Съ цѣлью снабженія подводныхъ лодокъ достаточнымъ количествомъ электрической энергіи спасательное судно будетъ снабжено особыми паровыми машинами и электромоторами.

— («Neue Militärische Blätter» № 10). Въ настоящее время самая неблагопріятная условія производства оказываются въ полевой артиллериі. Въ штабсъ-капитаны попадутъ теперь поручики, произведенныя въ офицеры въ январѣ 1896 г., т. е. служащіе въ офицерскихъ чинахъ 11 лѣтъ 7 мѣсяцевъ. Это несомнѣнно длинный срокъ, но условія производства станутъ еще менѣе благопріятными въ будущемъ. Такъ напримѣръ, производство въ штабсъ-капитаны выпуска 1895 года растянулось уже на 1½ года. Выпускъ августа 1896 года тоже очень многочисленъ, такъ что послѣдніе по списку поручики этого старшинства достигнутъ производства лишь черезъ 12½—13 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. А какъ обстоитъ вопросъ съ производствомъ въ капитаны? Штабсъ-капитанамъ, прослужившимъ 12 лѣтъ офицерами, при большихъ выпускахъ, которые старше ихъ, предстоить ожидать чина капитана не раньше 6 лѣтъ. Слѣдовательно капитанами они будетъ только черезъ 18 лѣтъ службы офицерами. Младшимъ выпускамъ, если не наступитъ никакого измѣненія условій, придется служить до чина капитана по менѣшей мѣрѣ 20 лѣтъ. Производство въ старшихъ чинахъ въ полевой артиллериі удовлетворительно. Но этихъ чиновъ достигаютъ только въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ офицеровъ полевой артиллериі захватываетъ предѣльный возрастъ, если только въ 40 лѣтъ они производятся въ капитаны, а въ 50 лѣтъ и болѣе въ маиоры. Трудно надѣяться, чтобы при такихъ условіяхъ сохранилась физическая бодрость, которая необходимо требуется отъ офицера.

Воинскій уставъ о наказаніяхъ (С. В. П. 1869, XXII, изд. 3) съ разъясненіями. Составилъ б. проф. Александровской военно-юридической академіи Д. Ф. Огневъ. Изд. III (по 1-е января 1907 г.).

Цѣна 2 руб.

«Воинская дисциплина состоить въ строгомъ и точномъ соблюдении правилъ, предписанныхъ военными законами». Такъ гласить основное положеніе дисциплинарного устава.

Междуда тѣмъ, ознакомленіе съ существующими въ военномъ вѣдомствѣ законоположеніями, уставами, инструкціями, наставлениями и пр. и пр.—дѣло чрезвычайно не легкое. Это зависитъ, во-первыхъ, отъ того обстоятельства, что военныхъ законовъ и распоряженій, сохраняющихъ обязательную силу, слишкомъ много, редакція ихъ многословна и изобилуетъ неясностями; не мало постановленій, даже противорѣчащихъ другъ другу.

Во-вторыхъ, еще до сихъ поръ не закончена кодификація всѣхъ книгъ свода военныхъ постановленій 1869 г., т. е. иначе говоря, почти за тридцать лѣтъ работы наши военно-кодификаціонныя учрежденія не успѣли сдѣлать того, что втрое быстрѣе, при значительно менѣшихъ средствахъ и источникахъ, удалось сдѣлать соавторамъ первого свода военныхъ постановленій 1838 г.

Такъ, мы не имѣемъ еще такихъ важнѣйшихъ книгъ свода, какъ книги о казачьихъ войскахъ, о довольствіи войскъ и т. п. Кромѣ того многія книги изданы значительно давно и не соответствуютъ совершившимъ крупнымъ измѣненіямъ въ законодательствѣ.

Поэтому является крайняя необходимость въ частныхъ изданіяхъ тѣхъ или иныхъ уставовъ. При условіи составленія неофиціальныхъ изданій компетентными лицами и выпуска ихъ въ свѣтъ солидными фирмами, эти изданія безусловно

слѣдуетъ предпочтеть изданіямъ кодификаціоннаго отдѣла: давая текстъ закона со всѣми послѣдовавшими въ послѣднее время измѣненіями, частные сборники кромѣ того приводить, по большей части, и разъясненія, заимствованныя изъ законодательныхъ мотивовъ, изъ практики Сената, главнаго военнаго суда, Главнаго Штаба и другихъ правительственныхъ учрежденій, чѣмъ весьма облегчается для читателей уясненіе себѣ истиннаго смысла закона.

Въ 1900 г. вышло послѣднее (III) офиціальное изданіе XXII, XXIII и XXIV книгъ С. В. П., содержащихъ постановленія по судебнѣй и дисциплинарной части. За послѣдніе годы эти книги подверглись весьма серьезному дополненію и измѣненію, и книга XXII съ комментаріями Д. Ф. Огнева въ настоящее время появилась очень кстати.

Въ первый разъ эта книга появилась въ свѣтъ въ 1897 г.; черезъ четыре года понадобилось второе изданіе, настоящее изданіе является третьимъ, отличаясь всѣми достоинствами предыдущихъ, одобренныхъ главнымъ военно-суднымъ управлениемъ.

Настоящее изданіе является значительно дополненнымъ сравнительно со вторымъ (почти на два печатныхъ листа), въ него введены тезисы изъ послѣднихъ решений высшихъ кассационныхъ учрежденій, циркуляровъ гл. шт., гл. военно-судн. управл. и т. п.

Текстъ закона тщательно свѣренъ, опечатокъ почти несть, и можно смѣло рекомендовать это полезное изданіе для пользованія военно-судебныхъ дѣятелей и военныхъ начальниковъ.

Изъ недостатковъ изданія слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе алфавитнаго указателя, пожеланія котораго были выражены читателями еще послѣ первого изданія, и внѣшность, менѣе изящную сравнительно съ первыми изданіями.

Энвиг.

Какъ я сталъ „сумасшедшемъ“.

Въ 1891 году я служилъ офицеромъ въ пѣхотномъ полку, завѣдывалъ охотничьей командой и, за переходъ мой черезъ рѣку во время ледохода по плавучимъ льдинамъ, былъ переведенъ, въ видѣ поощренія, въ кавалерійскій полкъ.

Поощреніе это обошлось мнѣ очень дорого.

Командиръ полка, чтобы угодить командующему войсками, которому понравился мой поступокъ, самъ выразилъ желаніе имѣть меня у себя въ полку, но, когда командующій войсками за болѣзнью сталъ сходить со сцены, полковникъ перемѣнилъ ко мнѣ свое отношеніе, требуя, чтобы я освободилъ вакансію въ полку для другихъ, болѣе желательныхъ ему офицеровъ. Я протестовалъ противъ такого взгляда на службу, а потому навлекъ на себя массу систематично послѣдовательныхъ непріятностей, разстроившихъ мои нервы. Особенно тяжело было единочество, въ которомъ я очутился: товарищи по малодушію своему высказывали сочувствіе лишь по секрету, а высшее начальство терялось въ средствахъ помочь мнѣ, такъ была сильна интрига.

Итакъ, я въ полку, что называется, держусь на волоскѣ, а тутъ надо еще случиться такому обстоятельству, что я, по совершенно независящимъ отъ меня причинамъ, попалъ подъ военно-окружной судъ.

Хотя сейчасъ о судебнѣмъ дѣлѣ говорить не буду, но считаю нужнымъ замѣтить, что оно меня нисколько не компрометировало и не имѣло никакого непосредственного отношенія на дальнѣйшую мою службу и «сумасшествіе».

Желая отдохнуть и собраться съ силами передъ судомъ, я добровольно поступилъ въ нервное отдѣленіе госпиталя.

Нерѣдко маленькая причина порождаетъ большія послѣд-

ствія. Изъ-за пустого внѣшняго обстоятельства я, нервный человѣкъ, дѣлаюсь патентованымъ сумасшедшимъ. Раньше я никакъ не предполагалъ, что такія серіозныя дѣла дѣлаются иногда очень просто. Сейчасъ смѣюсь, но тогда мнѣ было вовсе не до смѣха.

Такъ какъ я дѣйствительно нуждался въ отдыхѣ, то въ палатѣ нервнаго отдѣленія легъ въ постель и, въ виду бессонницы и привычки всегда быть умственно занятымъ, рѣшилъ читать книгу.

Я прибылъ въ эту палату послѣднимъ и видѣлъ, что на двухъ больныхъ даютъ одну лампу, кстати, кровати стояли попарно. Моя же кровать была нечетная и стояла ото всѣхъ вдали, такимъ образомъ освѣщеніе прочихъ лампъ для чтенія было недостаточно.

Имѣя въ виду главную цѣль моего поступленія въ госпиталь—успокоиться отъ тѣхъ непріятностей и несправедливостей, которыми меня преслѣдовали на службѣ (объ этомъ имѣется въ Главномъ Штабѣ цѣлое дѣло, говорящее въ мою пользу), я заявилъ нашему доктору, что лучше всякаго брома на меня подѣйствуетъ приказаніе его подать мнѣ лампу.

Мое самочувствіе я сравнивалъ съ полно налитымъ стаканомъ: малѣйшее колебаніе и—расплескивается. Причина—переутомленіе въ неравной борьбѣ.

Докторъ отвѣтилъ, что въ таковыхъ распоряженіяхъ онъ не властенъ, а дежурный врачъ дѣйствительно можетъ приказать.

Было 9 час. вечера и я попросилъ въ палату дежурнаго врача, который тоже не далъ мнѣ положительного отвѣта.

Такъ какъ я въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ не могъ добиться удовлетворенія моей маленькой и законной просьбы, то, когда увидѣлъ въ коридорѣ въ 10 час. вечера смотрителя госпиталя, говорю ему: полковникъ, тутъ, оказывается, никто ничего не можетъ, а вы все можете... прикажите подать мнѣ лампу.

«А сколько больныхъ и сколько тутъ лампъ?»

Утомившись всѣмъ этимъ дѣломъ, я отвѣтилъ, что не знаю, но, во всякомъ случаѣ, лампа мнѣ полагается, такъ какъ, видите, въ моемъ углу темно!

Полковникъ, раздосадованный моимъ нервнымъ тономъ, ни на что болѣе не глядя, уходя, произнесъ: «не полагается!» Тогда и я, въ свою очередь недовольный такимъ результатомъ моихъ домогательствъ, сказалъ ему во слѣдъ: вы дайте прежде все, что слѣдуетъ больному, а потомъ ужъ отличайтесь экономіей!

Полковникъ этотъ, будучи въ наше воровское время безкорыстнымъ человѣкомъ, дѣйствительно отличился, представивъ по начальству большую экономію отъ госпитальныхъ расходовъ, не въ примѣръ прошлымъ годамъ.

Итакъ, я потерпѣлъ маленькое пораженіе... Казалось бы, что инцидентъ этотъ по своей ничтожности на этомъ могъ бы и окончиться, однако онъ повлекъ за собою неожиданныя по своей серіозности послѣдствія. Послѣ 11 час. ночи вто-рично является дежурный врачъ со служителями и говоритъ, что меня переведутъ въ отдѣленіе, где освѣщеніе большое. Не понимая еще въ чёмъ дѣло, отвѣчаю, что мнѣ и здѣсь хорошо, слѣдуетъ только лишь лампу мнѣ дать. Но докторъ настаивалъ на своемъ: «нѣть, ужъ вы пожалуйста, бумага получена». Вмѣстѣ съ этимъ меня окружили служители, у одного изъ нихъ оказался бѣлый свертокъ,—рубашка для сумасшедшихъ. Я въ ужасѣ говорю больнымъ товарищамъ: смотрите, господа, не имѣютъ права посадить меня въ карцеръ, такъ они силою ведутъ въ сумасшедшій домъ! Видя, что служители уже хватаютъ меня за руки, предупреждаю, что сопротивляться не буду и пойду добровольно.

И, вотъ, важное событие въ моей жизни совершилось очень просто. Въ 12 час. ночи по длиннымъ коридорамъ и дворамъ большого госпиталя ведутъ меня—какъ пойманнаго звѣря въ клѣтку—въ «сумасшедшій домъ». До сихъ поръ не могу разобраться, что во мнѣ тогда сильнѣе говорило: испугъ или удивленіе новизны моего положенія? Въ данномъ случаѣ меня спасала безконечная любознательность: я успокаивалъ себя предвѣщеніемъ удовольствія увидѣть очень интересныя явленія—«типы и картинки», какъ тогда я говорилъ.

Переночевавъ въ новомъ для меня мѣстѣ, дѣйствительно хорошо освѣщенномъ, я на слѣдующій день представъ пред-

всевѣдущимъ психиатромъ. «Докторъ, говорю, мнѣ тутъ не мѣсто, я не сумасшедшій! Но тотъ многое сталъ по этому поводу говорить, а смыслъ всего сказанного сводился къ тому, что «начальство лучше знаетъ».

Такимъ образомъ, я просидѣлъ въ домѣ для душевнобольныхъ въ общемъ цѣлый годъ, послѣ чего въ 1896 г. былъ признанъ «безнадежно больнымъ, нуждающимся въ постороннемъ уходѣ». Доктора въ этомъ случаѣ очень послѣдовательны и никто изъ нихъ не рѣшился, послѣ первого признания меня больнымъ, признать потомъ здоровымъ.

Такое положеніе вещей глубоко меня возмущало, а потому, поразмысливъ спокойно, я рѣшилъ, что, въ зависимости отъ окружавшей непривлекательной дѣйствительности, признаніе меня больнымъ съ выдачей пенсіи есть лучшій для меня исходъ. Я еще сравнительно молодъ, энергиченъ, люблю учиться и путешествовать, тщеславіемъ уже натѣшился, а въ таѣмъ случаѣ моя независимость стала мнѣ еще дороже. Имѣя я самъ генералъ, а доктора и это шуточное заявленіе торопятся пріпісать безнадежной болѣзни. Пусть будетъ такъ!

Впрочемъ, для полной картины я долженъ указать еще на слѣдующее обстоятельство.

Первый психиатръ, признавшій меня больнымъ, все-таки роли своей не выдержалъ, такъ какъ заявилъ мнѣ однажды, что я «не сумасшедшій, а беспокойный человѣкъ», что «въ жизни необходимы компромиссы» и «если вы дадите слово не служить въ Н полку, я васъ выпишу здоровымъ» (?!).

И, вѣроятно, было основаніе выпишать здоровымъ, потому что, уже послѣ официального признанія меня душевнобольнымъ, истинно благородный человѣкъ, предсѣдатель военноокружного суда, тѣмъ не менѣе судилъ меня, и я отбылъ наказаніе—два мѣсяца гауптвахты (!). По выходѣ въ отставку «по болѣзни», я въ силахъ былъ работать въ правительственно-общественныхъ учрежденіяхъ на отвѣтственныхъ должностяхъ, выдержанъ экзаменъ на права учителя, въ Петербургѣ слушалъ лекціи медицинскихъ курсовъ, сотрудничалъ въ столячныхъ газетахъ, изѣздилъ вдоль и поперекъ всю Россію... И это все дѣлаетъ сумасшедшій? Но вѣдь это очевидная нелѣпость!

На возможный вопросъ,—почему я получаю пенсію, если считаю себя здоровымъ,—могу отвѣтить, что виною этому обстоятельству являюсь не я, а начальство, которое несправедливо лишило меня службы, и я не могу рисковать остататься безъ куска хлѣба изъ-за грѣховъ «власти имущихъ». Тѣмъ не менѣе, послѣ краткой, но добросовѣстной моей службы, я стараюсь и сейчасъ заслужить эту, якобы, даровую пенсію мою теперь уже добровольною общественною дѣятельностью.

Сергій Своеобразный.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Бѣляевъ, В. Къ исторіи 1812 года. Письма маршала Бертье къ принцу Евгению—Наполеону Богарне, вице-королю Италіанскому. Спб. 1905 г. 2 р.

Вѣрунинъ, Ив. Народно-Солдатскій театръ. Вып. III. Въ плѣну у японцевъ. Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, съ пѣніемъ и танцами. На станціи. Сцены въ одномъ дѣйствіи. Фармазонъ. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Скуки ради. Комедія-фарсъ въ одномъ дѣйствіи. Волшебная

Складъ высыпаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная 14.

ПОКУПАЙТЕ ВСѢ

2-е часовъ за 3 р. 95 к.

Въ виду заташья въ торговлѣ и вслѣдствіе большихъ запасовъ товара, предлагаемъ каждому приобрѣсти дѣйствительно доброкачественные товары по небывало еще до сихъ поръ дешевой ценѣ:

2-е часовъ только за 3 р. 95 к.

1) Часы карманн. мужск. чёрн. ворон. стали, зав. безъ ключа разъ въ 36 часъ въ «Линкеръ» на каминѣ, известной марки «Бельзъ» съ 2-мъ пылепредохранителемъ, стеклами, особымъ устройствомъ предохранителя отъ ломки пружины, съ звуками до минуты проигрѣв. ходомъ; или же дамскіе часы «Цилиндръ».

2) Часы столовые «Звѣзда», новоизобрѣтенные, отличающиеся вѣрными ходомъ и служащіе украшены любой квартирой. Къ обоимъ часамъ прилагаются 2 печати, ручательства за вѣрность ихъ хода на 4 года.

Требованія исполняются немедленно и высыпаются наложениемъ; задатокъ не требуется. Пересылка въ Европейскую Россію и Кавказъ—75 к., а въ Азіатск. Россію и Сибирь при-считывается разница вѣсоваго сбора.—Заказы просимъ адресовать: Т-му Дѣятель, Варшава, Порожная № 14—35. Въ отдѣльности высыпаются часы карманн. 2 р. 75 к. и столовые за 1 р. 95 к.

(375) —1

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

ИЗЪ АРХИВА

ГЕНЕРАЛА ДИДЯТИНА

Мемуары и переписка. Извлекъ Л. Теннисъ 75 к.

Военно-сатирические очерки на современные темы.

Продается у Суворина, Мелье, Карбасникова, Березовскаго и др.

НЕ БѢГАЙТЕ НА ЛЫЖАХЪ

безъ патент. лыжныхъ рѣзцовъ и Норв. пяточн. ремней!—Лыжи для войсковыхъ частей заказывать заблаговременно.—Спец. складъ лыжъ К. Кометса Спб., Ждановка, Офицерскій пер. № 4.—Прейс-кур. безпл.—Брошюра К. Кометса «Лыжный и лыжно-парусный спортъ» съ 56 рис. Ц. 40 коп. съ пер. 65.—Одобрена Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(351) 10—3

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штукъ 20 коп.

КАКЪ УБЕРЕЧЬСЯ ОТЪ ХОЛЕРЫ,

какъ распознать ее и какъ лѣчить до прибытія врача.

Составлено врачемъ А. Л. Ставскимъ. Цѣна 3 к.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольна 14.

КАЗЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ!!
желающимъ ознакомиться съ преимуществами новѣйшихъ пишущихъ машинъ

„ИДЕАЛЪ“,
представляемъ машины эти на двухъ-недѣльный срокъ въ
БЕЗПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ

и производимъ обученіе писанію на ней бесплатно.—Машины «ИДЕАЛЪ» снабжены всѣми преимуществами и усовершенствованіями лучшихъ въ мѣрѣ существующихъ пишущихъ машинъ, и шрифтъ видѣнъ во время писанія отъ первой до послѣдней буквы.—Представители:
Торговый Домъ Э. НИННМАНЪ и К°, С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

(131) 18—10

**УЧЕБНИКИ и РУКОВОДСТВА
для учебныхъ команда, ротныхъ и батарейныхъ школъ.**
Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

**СБОРНИКЪ
НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ГИМНОВЪ
всѣхъ Государствъ свѣта.**

Составленный по официальнымъ даннымъ **П. Щуровскимъ**,
б. капельмейстеромъ русской оперы Императорскихъ театровъ.
Одобренъ и рекомендованъ по воен. вѣд. Главнымъ Штабомъ.

Цѣна 10 руб., съ перес. 10 руб. 70 коп.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная, 14.

(27) 21—19

у В. А. Березовского продается
ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО
къ новобранцамъ.
Изд. 3-е 1907 г.

Изъ практики ротного командира **Б. Даничъ**. . . 3 к.

(154) 16—8

**СКЛАДНОЙ РЕЛЬЕФНЫЙ ПЛАНЪ
ПОЛКОВНИКА ЩЕПАНСКАГО**

реком. Комитетомъ по образ. войскъ Цирк. Гл. Штаба № 266 отъ 27-го июля 1907 года.

Планъ изготавливается въ масштабѣ 1:12500 (150 саж. въ дюймѣ), изъ прочной, почти неразрушимой бумажной массы на 12-ти пластинкахъ, длиной 42 сантим., шир. 33½ сантим. каждая, переставлениемъ которыхъ можно воспроизвести 16 разныхъ изображений местности.

Къ картѣ, прилагаются:

- 1) Наглядная карта на папкѣ изъ 12 частей для предварительного составления карты задуманной местности.
- 2) Карта съ напечатанными горизонталиями для обучения черченю плановъ и крокированию.
- 3) Масштабная линейка.
- 4) Шашки, обозначающія войсковые части, различные преграды и т. п. для тактическихъ занятий и военной игры.
- 5) Брошюра съ описаниемъ способа применения рельефного плана въ войскахъ и большимъ количествомъ практическ. задачъ.

Цѣна плана Р. 25.—

Военная игра съ большимъ количествомъ шашекъ и объяснениемъ Р. 5.—

МѢСТА ПРОДАЖИ:

С.-Петербургъ: Контора А. Даубе, Большая Конюшенная ул. д. № 15, книжный и географический магазинъ изданий Главнаго Штаба, складъ В. А. Березовского, Колокольная ул. № 14, складъ В. С. Выржиковскаго, Изм. п., 8-я рота № 19.

Москва: Экономическое Общество Офицеровъ Московского военного округа, книжный магазинъ штаба Московского военного округа.

Варшава: Экономическое Общество Офицеровъ Варшавского воен. округа.

Чита: С. Стуковъ, Горное Управление. (350) 6—4

ШКОЛЬНИКАМЪ

и вообще дѣтямъ слѣдуетъ давать отъ времени до времени по 1-ой пилюль „АРА“ и у нихъ будетъ всегда замѣчательный аппетитъ и правильное пищевареніе, а это

**ПЕРВОЕ УСЛОВІЕ
ЗДОРОВЬЯ!**

(132) — 5

РОСКОШНО ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ

изданія **Д. Н. Дубенскаго**. За все время его изданія въ 1904 и 1905 годахъ (84 выпуска, 1650 страницъ, болѣе 3000 картинъ, рисунковъ, картъ, болѣе 2500 портретовъ участниковъ войны) 8 особыхъ приложенийъ картинъ въ краскахъ. Распродаются вмѣсто 21 руб. по 7 р.

Пересылка по действительной стоимости за 27 фунт.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ.

**КАКАО
БЕНСДОРПЪ.
АМСТЕРДАМЪ.**

Такъ какъ дошло до нашего свѣдѣнія, что потребителей нашего какао стараются вводить въ заблужденіе посредствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей упаковкѣ, придавая послѣднимъ схожій видъ, какъ цвѣтомъ такъ и печатнымъ наборомъ, мы рѣшили съ сего дня снабжать нашу желтую упаковку изображенной здѣсь фабричной маркой нашей и надписью на русскомъ языке.

Въ интересѣ почт. публики просямъ при покупкѣ настоящаго какао **БЕНСДОРПЪ** обращать особое вниманіе на изображенный здѣсь ярлыкъ и не принимать никакихъ поддѣлокъ подъ нашу фирму.

Голландскія фабрики
Кацао и Шоколада

Бенсдорпъ и К°.
Акц. Общ.

Амстердамъ.

(344) 5—4

УПРЯЖЬ артиллер. обозн. Интендант.

СѢДЛА всѣхъ образцовъ.

БРЕЗЕНТЫ.

ПАЛАТКИ.

ВОЛЬТИЖЕРСКІЯ,

МАНЕЖНІЯ вещи.

и проч.

ОДѢЯЛА.

ПОЛУШУБКИ.

ПОСТОВЫЯ,

ЛАЗАРЕТНІЯ вещи.

ОБМУНДИРОВАНІЕ,

СНАРЯЖЕНІЕ нижнихъ чиновъ.

(363) 12—2

ВСЪ ПОСОБІЯ ДЛЯ ВОЙСКОВЫХЪ ШКОЛЪ

(согласно цирк. Гл. Штаба 1906 г. № 260)

для подготовки подпрапорщицковъ, рекомендованыя Комитетомъ по
образованію войскъ высылаются

Складомъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

**НУЖНЫ ДѢЯТЕЛЬНЫЕ
АГЕНТЫ**

по всей Россіи
БАНКИРСКОЙ КОНТОРѢ
«Захарій Ждаховъ».
Петербургъ, Невскій № 28.

НОВОСТЬ!!!

№ 501. ОФИЦЕРСКОЕ ПОРТМОНЭ

изъ самой лучшой шагренированной кожи, плоскія, удобныя для всѣхъ и каждого нести въ карманѣ, съ 5-ю отдѣленіями и 3-мя затворами, мужскія и дамскія. Штука 1 р. 75 к., тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 2 р. 25 к.

№ 501 ВСЕМИРНОЕ ПОРТМОНЭ изъ самой лучшей, выдѣлки изъ одного куска, патент. замокъ, съ особыми отдѣленіями: для звонкай монеты, золота и бумажныхъ денегъ. Мужскія и дамскія, овойковой кожи. Штука 1 р. 75 к., тѣ же изъ настоящей тюленевой кожи 2 р. 25 к. Со штемпелемъ 35 коп. дороже. (681) 2—2

№ 516. БУМАЖНИКЪ «ФОРТУНА», состоящій изъ 5-ти отдѣленій для ассигнацій и документовъ и 3-хъ—для звонкай монеты и золота. Величина въ закрытомъ видѣ 3⁵/₈×2¹/₂ вершка. Мягкій изъ шагренев. кожи шт. 2 р. 80 к., изъ настоящей тюленев. или козловой кожи—3 р. 90 к.

№ 514. БУМАЖНИКЪ «МАРСЪ». Весьма удобенъ для воен., состоящій изъ 5 отдѣл. для бум. денегъ и док., 2 отдѣл. для звонк. мон. и зол. и 1 отд. для виз. карт. Велич. въ закр. видѣ 2¹/₂×3¹/₂ вер. Цѣна шагрен. кожи 2 р. 50 к., тюлен. кожи 3 р. 50 к. Серебр. моногр.: для портмона шт. 1 р. 50 к., для бумажниковъ—2 р. Пересылка отъ 1-й до 6-ти штукъ въ Европу. Россію: 30 к., въ Азіат. 50 к. наложен. платежъ, съ прибавленіемъ поч. ком. Требованія и деньги адресовать: З. ЖУКУ и К°, Варшава, Новолипки, 40—4.

КАКЪ всего
лучше УДОБРИТЬ

ЗЕМЛЮ

Отвѣтъ
присыпается бесплатно
Торговый домъ
«Густавъ Сиверсъ»
С.-Петербургъ,
В. О. Средній пр. 1—10.
(129) 20—10